

Английский язык с Р. Э. Говардом

Robert Ervin Howard

Повести:

Jewels of Gwahlur

The Devil In Iron

Rogues In The House

The Tower Of The Elephant

Книгу составил и адаптировал **Олег Дьяконов**

Метод чтения Ильи Франка

Jewels of Gwahlur

(Сокровища Гвалура)

1. Paths of Intrigue

(Пути интриги)

The cliffs rose sheer from the jungle (утесы поднимались из джунглей вертикально; *to rise* — *подниматься*), towering ramparts of stone (высокие каменные бастионы; *tower* — *башня*; *вышка*; *to tower* — *выситься*, *возвышаться*) that glistened jade-blue and dull crimson in the rising sun (которые сверкали нефритово-лазурным и серо-малиновым цветом в лучах восходящего солнца), and curved away and away to east and west above the waving emerald ocean of fronds and leaves (и изгибались дальше и дальше:

«прочь и прочь» на восток и на запад над волнующимся изумрудным океаном листьев; *frond* — расчлененный, похожий на ветку лист /напр., папоротника, пальмы, бананового дерева и т.п./). It looked insurmountable (он казался непреодолимым), that giant palisade with its sheer curtains of solid rock in which bits of quartz winked dazzlingly in the sunlight (этот гигантский палисад с отвесными занавесами из твердой скалы, в которых кусочки кварца ослепительно мерцали на солнечном свете; *to wink* — подмигивать; мерцать). But the man who was working his tedious way upward was already halfway to the top (но человек, который утомительно продвигался вверх, был уже на полпути к вершине; *to work one's way* — пробираться, продвигаться; *tedious* — нудный, скучный, утомительный; *halfway* — на полпути).

crimson [krɪmzɪn], quartz [kwɔːts], tedious [ˈtiːdiəs]

The cliffs rose sheer from the jungle, towering ramparts of stone that glinted jade-blue and dull crimson in the rising sun, and curved away and away to east and west above the waving emerald ocean of fronds and leaves. It looked insurmountable, that giant palisade with its sheer curtains of solid rock in which bits of quartz winked dazzlingly in the sunlight. But the man who was working his tedious way upward was already halfway to the top.

He came from a race of hillmen (он происходил из расы горцев; *to come from* — происходить из), accustomed to scaling forbidding crags (привыкший взбираться на неприступные скалы), and he was a man of unusual strength and agility (и он был человеком необычайной силы и ловкости). His only garment was a pair of short red silk breeks (его единственным одеянием была пара коротких красных шелковых штанов), and his sandals were slung to his back (а его сандалии были переброшены за спину; *to sling* — подвешивать /что-л./; вешать через плечо), out of his way, as were his sword and dagger (чтобы не мешать ему, как и его меч и кинжал; *out of one's way* — не мешающий кому-л.).

The man was powerfully built, supple as a panther (человек был мощно сложен = мощного телосложения, гибкий как пантера; *to build* — сооружать, строить). His skin was bronzed by the sun (его кожа загорела на солнце), his square-cut black mane confined by a silver band about his temples (его ровно постриженная черная грива /была/ охвачена серебряным обручем на висках). His iron muscles, quick eyes and sure feet served him well here (его железные мускулы, наблюдательные глаза и уверенные ступни хорошо служили = очень пригодились ему здесь; *quick* — быстрый, острый, тонкий /о слухе, зрении/; *to serve* — служить; пригодиться), for it was a climb to test these qualities to the utmost (ибо это было восхождение для проверки этих качеств в высшей степени; *to the utmost* — в высшей степени, предельно). A hundred and fifty feet below him waved the jungle (в ста пятидесяти футах под ним волновались джунгли). An equal distance above him the rim of the cliffs was etched against the morning sky (на таком же расстоянии над ним кромка утесов отпечаталась на фоне утреннего неба; *to etch* — гравировать; запечатлевать; оставлять след).

accustomed [ə'kʌstəmd], quality ['kwɒlɪtɪ], equal ['i:kwəl]

He came from a race of hillmen, accustomed to scaling forbidding crags, and he was a man of unusual strength and agility. His only garment was a pair of short red silk breeks, and his sandals were slung to his back, out of his way, as were his sword and dagger.

The man was powerfully built, supple as a panther. His skin was bronzed by the sun, his square-cut black mane confined by a silver band about his temples. His iron muscles, quick eyes and sure feet served him well here, for it was a climb to test these qualities to the utmost. A hundred and fifty feet below him waved the jungle. An equal distance above him the rim of the cliffs was etched against the morning sky.

He labored like one driven by the necessity of haste (он продвигался с трудом, как человек, гонимый необходимостью спешить; *to labor* — трудиться, работать; *подвигаться вперед медленно, с трудом*; *to drive* — водить; *звать*; *haste* — спешка); yet he was forced to move at a snail's pace (однако он был вынужден двигаться со скоростью улитки; *to force* — заставлять, принуждать, вынуждать), clinging like a fly on a wall (цепляясь подобно мухе на стене). His groping hands and feet found niches and knobs (его ищущие руки и ноги находили углубления и выступы; *to find* — находить; *to knob* — выдаваться, выпячиваться), precarious holds at best (в лучшем случае ненадежные опоры), and sometimes he virtually hung by his finger nails (а иногда он фактически висел на ногтях пальцев; *to hang* — висеть). Yet upward he went (тем не менее он поднимался; *yet* — однако, тем не менее; *все же*; *to go up* — подниматься), clawing, squirming, fighting for every foot (царапаясь, извиваясь, сражаясь за каждый фут). At times he paused to rest his aching muscles (временами он останавливался, чтобы дать отдых своим ноющим мускулам; *to rest* — отдыхать; *давать отдых*), and, shaking the sweat out of his eyes (и стряхивая пот из глаз = *который застилал глаза*; *to shake out* — вытряхивать), twisted his head to stare searchingly out over the jungle (крутил головой, чтобы охватить джунгли пристальным ищущим взглядом: «пристально высматривать над джунглями»; *to stare* — вглядываться, пристально глядеть; *to stare out* — высматривать; *over* — над, через), combing the green expanse for any trace of human life or motion (прочесывая зеленое пространство в поисках любого признака человеческой жизни или движения; *to comb* — прочесывать, тщательно искать /местность и т.п./).

necessity [nɪˈsesɪti], niche [nɪʃ], comb [kəʊm]

He labored like one driven by the necessity of haste; yet he was forced to move at a snail's pace, clinging like a fly on a wall. His groping hands and feet found niches and knobs, precarious holds at best, and sometimes he virtually hung by his

finger nails. Yet upward he went, clawing, squirming, fighting for every foot. At times he paused to rest his aching muscles, and, shaking the sweat out of his eyes, twisted his head to stare searchingly out over the jungle, combing the green expanse for any trace of human life or motion.

Now the summit was not far above him (теперь вершина была недалеко над ним), and he observed, only a few feet above his head, a break in the sheer stone of the cliff (и он заметил, лишь в нескольких футах над головой, разлом в отвесном камне утеса). An instant later he had reached it (минутой позже он достиг его) — a small cavern, just below the edge of the rim (маленькую пещеру, как раз под краем кромки). As his head rose above the lip of its floor (когда его голова поднялась над выступом площадки; *to rise* — *подниматься*; *lip* — *губа*; *край*, *выступ*), he grunted (он издал неопределенный звук; *to grunt* — *хрюкать*; *ворчать*, *бормотать*). He clung there (он прилип там; *to cling* — *цепляться*; *прилипнуть*, *крепко держаться*), his elbows hooked over the lip (его локти зацепились за выступ). The cave was so tiny that it was little more than a niche cut in the stone (пещерка была такой крошечной, что она была немногим больше углубления, вырубленного в камне; *to cut* — *резать*; *прорубать*; *высекать*), but it held an occupant (но она вмещала обитателя; *to hold* — *содержать в себе*, *вмещать*). A shriveled brown mummy, cross-legged, arms folded on the withered breast (ссохшаяся коричневая мумия с поджатыми ногами, руками, скрещенными на сморщенной груди; *cross-legged* — *сидящий "по-турецки"*, *положив ногу на ногу или поджав ноги*; *fold one's arms* — *скрестить руки на груди*) upon which the shrunken head was sunk (на которую была опущена сморщенная голова; *to sink* — *тонуть*; *опускать*; *to shrink* — *уменьшаться*, *сокращаться*; *высыхать*, *пересыхать*, *усыхать*), sat in the little cavern (сидела в небольшой пещерке; *to sit* — *сидеть*). The limbs were bound in place with rawhide thongs which had become mere rotted wisps (конечности были связаны в таком положении ремнями из сыромятной кожи, которые стали не более чем сгнившими клочками; *to bind* — *связывать*; *in place* — *на своем месте*; *to*

become — *стать*; *mere* — *простой, не более чем, всего лишь*). If the form had ever been clothed (*если эта фигура когда-то и была одета*; *form* — *форма; фигура /человека/*), the ravages of time had long ago reduced the garments to dust (*разрушительное действие времени давно превратило одеяние в прах*; *ravages* — *разрушительное действие*; *to reduce* — *уменьшать; превращать*). But thrust between the crossed arms and the shrunken breast there was a roll of parchment (*но между скрещенными руками и сморщенной грудью был засунут свиток пергамента*; *to thrust* — *колоть; засовывать*), yellowed with age to the color of old ivory (*пожелтевший от времени до цвета старой слоновой кости*; *age* — *возраст; старость; долгий срок*).

cavern [ˈkævən], shrivel [ˈʃrɪvl], color [ˈkʌlə]

Now the summit was not far above him, and he observed, only a few feet above his head, a break in the sheer stone of the cliff. An instant later he had reached it — a small cavern, just below the edge of the rim. As his head rose above the lip of its floor, he grunted. He clung there, his elbows hooked over the lip. The cave was so tiny that it was little more than a niche cut in the stone, but it held an occupant. A shriveled brown mummy, cross-legged, arms folded on the withered breast upon which the shrunken head was sunk, sat in the little cavern. The limbs were bound in place with rawhide thongs which had become mere rotted wisps. If the form had ever been clothed, the ravages of time had long ago reduced the garments to dust. But thrust between the crossed arms and the shrunken breast there was a roll of parchment, yellowed with age to the color of old ivory.

The climber stretched forth a long arm and wrenched away this cylinder (*скалолаз протянул вперед длинную руку и вырвал этот цилиндр*; *to wrench away* — *вырывать*). Without investigation, he thrust it into his girdle (*не рассматривая: «без исследования», он сунул его за пояс*) and hauled himself up until he was standing in the opening of the niche (*и стал подниматься, пока не*

оказался стоящим на открытом пространстве ниши; *to haul oneself up* — *подтягиваться, подниматься*). A spring upward and he caught the rim of the cliffs (прыжок вверх — и он схватился за кромку утесов; *to catch* — *схватывать*) and pulled himself up and over almost with the same motion (и подтянулся и вытянул себя через = *перебросил себя через /кромку/ почти одним и тем же движением*; *to pull* — *тянуть, тащить*; *to pull oneself up* — *подтягиваться*; *same* — *тот /же/ самый, тот же; один и тот же*).

There he halted, panting, and stared downward (там он остановился, тяжело дыша, и вгляделся вниз; *to pant* — *задыхаться, часто и тяжело дышать*).

climber [ˈklaɪmə], cylinder [ˈsɪlɪndə], halt [hɔːlt]

The climber stretched forth a long arm and wrenched away this cylinder. Without investigation, he thrust it into his girdle and hauled himself up until he was standing in the opening of the niche. A spring upward and he caught the rim of the cliffs and pulled himself up and over almost with the same motion.

There he halted, panting, and stared downward.

It was like looking into the interior of a vast bowl (это было, словно смотришь внутрь огромной чаши), rimmed by a circular stone wall (окруженной ободом округлой каменной стены; *to rim* — *служить ободом; окружать, обрамлять*). The floor of the bowl was covered with trees and denser vegetation (дно чаши было покрыто деревьями и более густой растительностью; *floor* — *пол; дно*), though nowhere did the growth duplicate the jungle denseness of the outer forest (хотя нигде растительный покров не повторял густоту джунглей внешнего леса; *to duplicate* — *снимать копию; повторять, копировать, дублировать*). The cliffs marched around it without a break and of uniform height (утесы располагались вокруг него без проломов и на одинаковой высоте; *to march* — *маршировать; стоять, располагаться*). It was a freak of nature (это был каприз природы), not to be paralleled, perhaps, in the whole world (которому,

вероятно, не было аналогии во всем мире; *to parallel* — находить параллель /чему-л./, подбирать пару, находить соответствие; *parallel* — аналогия, соответствие, сравнение): a vast natural amphitheater (громадный природный амфитеатр), a circular bit of forested plain (круглый участок равнины, заросшей лесом; *to forest* — засаживать деревьями, превращать в лес), three or four miles in diameter (три-четыре мили диаметром), cut off from the rest of the world (отрезанный от остального мира; *to cut off* — отрезать), and confined within the ring of those palisaded cliffs (и замкнутый в пределах кольца этих утесов в виде частокола; *palisade* — палисад, частокол).

interior [ɪn'ɪəriə], circular ['sə:kjulə], diameter [daɪ'æmɪtə]

It was like looking into the interior of a vast bowl, rimmed by a circular stone wall. The floor of the bowl was covered with trees and denser vegetation, though nowhere did the growth duplicate the jungle denseness of the outer forest. The cliffs marched around it without a break and of uniform height. It was a freak of nature, not to be paralleled, perhaps, in the whole world: a vast natural amphitheater, a circular bit of forested plain, three or four miles in diameter, cut off from the rest of the world, and confined within the ring of those palisaded cliffs.

But the man on the cliffs did not devote his thoughts to marveling at the topographical phenomenon (но человек на холмах не посвящал = не тратил свои мысли на восхищение топографическим феноменом; *to devote* — посвящать; уделять; *to marvel* — изумляться, удивляться; восторгаться, восхищаться). With tense eagerness he searched the tree-tops below him (с напряженным рвением он внимательно рассматривал верхушки деревьев под собой; *to search* — искать; внимательно рассматривать), and exhaled a gusty sigh (и издал нетерпеливый выдох; *gusty* — ветренный; резкий, отрывистый; нетерпеливый; *gust* — порыв ветра) when he caught the glint of marble domes amidst the twinkling green (когда заметил отблеск мраморных куполов среди

мерцающей зелени; *to catch* — ловить, улавливать; увидеть мельком). It was no myth, then (значит, это был не миф); below him lay the fabulous and deserted palace of Alkmeenon (под ним располагался легендарный и покинутый дворец Алкминона).

Conan the Cimmerian (Конан-киммериец), late of the Baracha Isles, of the Black Coast, and of many other climes where life ran wild (прежде /Конан/ с Барачских островов, с Черного Побережья и из многих других краев, где жизнь текла нецивилизованно = имела дикий характер; *late* — бывший, прежний; *to run* — бежать; протекать, течь; иметь /определенный/ склад, характер, свойство, форму), had come to the kingdom of Keshan following the lure of a fabled treasure (попал в королевство Кешан вслед за соблазном сказочного сокровища = завлеченный сказочным сокровищем; *following* — вслед за; *lure* — соблазн; привлекательность, притягательность; *to lure* — завлекать, соблазнять) that outshone the hoard of the Turanian kings (которое затмевало казну туранских королей; *to outshine* — затмить /в яркости, блеске, роскоши и т.д./; *hoard* — запас; накопление, сокровищница, казна).

phenomenon [fɪˈnɒmɪnən], exhale [eksˈheɪl], treasure [ˈtreʒə]

But the man on the cliffs did not devote his thoughts to marveling at the topographical phenomenon. With tense eagerness he searched the tree-tops below him, and exhaled a gusty sigh when he caught the glint of marble domes amidst the twinkling green. It was no myth, then; below him lay the fabulous and deserted palace of Alkmeenon.

Conan the Cimmerian, late of the Baracha Isles, of the Black Coast, and of many other climes where life ran wild, had come to the kingdom of Keshan following the lure of a fabled treasure that outshone the hoard of the Turanian kings.

Keshan was a barbaric kingdom (Кешан был варварским королевством) lying in the eastern hinterlands of Kush (простиравшимся в восточных

глубинных районах Куша; *to lie* — *лежать; быть расположенным, простираться; находиться; hinterland* — *районы, расположенные вглубь от прибрежной полосы/границы*) where the broad grasslands merge with the forests that roll up from the south (где обширные луга сливаются с лесами, которые подступают с юга; *to merge with* — *сливаться, соединяться с*). The people were a mixed race (народ был смешанной расой), a dusky nobility ruling a population that was largely pure Negro (/при этом/ смуглая знать правила населением, которое было в значительной степени чисто негритянским; *largely* — *в значительной степени*). The rulers — princes and high priests (правители — князья и верховные жрецы) — claimed descent from a white race (заявляли о происхождении/претендовали на происхождение от белой расы; *to claim* — *требовать; заявлять, утверждать*) which, in a mythical age, had ruled a kingdom whose capital city was Alkmeenon (которая в мифическую эпоху правила царством, стольным градом которого был Алкминон). Conflicting legends sought to explain the reason for that race's eventual downfall (противоречивые легенды пытались объяснить причину окончательной гибели этой расы; *to seek* — *искать; пытаться*), and the abandonment of the city by the survivors (и оставления города оставшимися в живых; *survivor* — *оставшийся в живых, уцелевший*). Equally nebulous were the tales of the Teeth of Gwahlur (в равной степени расплывчатыми были сказания о Зубах Гвалура; *equally* — *равно, в равной степени*), the treasure of Alkmeenon (сокровище Алкминона). But these misty legends had been enough to bring Conan to Keshan (но этих смутных легенд было достаточно, чтобы привести Конана в Кешан; *misty* — *туманный; смутный; mist* — */легкий/ туман; дымка; мгла*), over vast distances of plain, riverlaced jungle, and mountains (через огромные протяженности = *пространства* равнин, окаймленных реками джунглей и гор; *distance* — *расстояние; протяженность, отдаленность; даль; to lace* — *шнуровать; отделявать, окаймлять*).

priest [pri:st], sought [sɔ:t], eventual [i'ventʃuəl]

Keshan was a barbaric kingdom lying in the eastern hinterlands of Kush where the broad grasslands merge with the forests that roll up from the south. The people were a mixed race, a dusky nobility ruling a population that was largely pure Negro. The rulers — princes and high priests — claimed descent from a white race which, in a mythical age, had ruled a kingdom whose capital city was Alkmeenon. Conflicting legends sought to explain the reason for that race's eventual downfall, and the abandonment of the city by the survivors. Equally nebulous were the tales of the Teeth of Gwahlur, the treasure of Alkmeenon. But these misty legends had been enough to bring Conan to Keshan, over vast distances of plain, riverlaced jungle, and mountains.

He had found Keshan (он нашел Кешан; *to find* — *находить*), which in itself was considered mythical by many northern and western nations (который сам по себе считался мифическим многими северными и западными странами; *to consider* — *рассматривать; считать, полагать*), and he had heard enough to confirm the rumors of the treasure that men called the Teeth of Gwahlur (и он слышал достаточно в подтверждение слухов о сокровище, которое люди называли Зубами Гвалура; *to hear* — *слышать*). But its hiding place he could not learn (однако он не смог узнать о его потаенном месте; *hiding place* — *потаенное, тайное место; тайник; to learn* — *учить; узнавать*), and he was confronted with the necessity of explaining his presence in Keshan (и он столкнулся с необходимостью объяснить свое присутствие в Кешане; *to confront smb. with smth.* — *сталкивать /кого-л. с чем-л./*). Unattached strangers were not welcome there (одиноким/независимых иностранцев не принимали там радушно = одинокие/независимые иностранцы не находили там радушия; *unattached* — *непривязанный; независимый, несвязанный, свободный, вольный; to welcome* — *приветствовать; радушно принимать*).

But he was not nonplussed (однако это не поставило его в тупик; *to nonplus* — *приводить в замешательство; ставить в тупик, в затруднительное*

положение). With cool assurance he made his offer to the stately, plumed, suspicious grandees of the barbarically magnificent court (*с хладнокровной уверенностью он сделал свое предложение высокомерным, украшенным перьями подозрительным вельможам по-варварски великолепного двора; cool — прохладный; хладнокровный; to take an offer — делать предложение*). He was a professional fighting man (*он был профессиональным воином*). In search of employment (he said) he had come to Keshan (*в поисках службы /сказал он = по его словам/ он прибыл в Кешан; in search of — в поисках; employment — служба; работа /по найму/*). For a price he would train the armies of Keshan and lead them against Punt (*за /определенную/ цену он обучил бы армии Кешана и повел бы их против Пунта; to lead — вести; возглавить войско и направить движение*), their hereditary enemy (*их традиционного врага; hereditary — наследственный; традиционный*), whose recent successes in the field had aroused the fury of Keshan's irascible king (*чьи недавние успехи = недавние успехи которого на поле брани вызвали ярость вспылчивого царя Кешана; field — поле; поле сражения, поле боя; to arouse — будить, пробуждать; вызывать, возбуждать /чувства/*).

learn [lɜ:n], court [kɔ:t], recent [ri:snt]

He had found Keshan, which in itself was considered mythical by many northern and western nations, and he had heard enough to confirm the rumors of the treasure that men called the Teeth of Gwahlur. But its hiding place he could not learn, and he was confronted with the necessity of explaining his presence in Keshan. Unattached strangers were not welcome there.

But he was not nonplussed. With cool assurance he made his offer to the stately, plumed, suspicious grandees of the barbarically magnificent court. He was a professional fighting man. In search of employment (he said) he had come to Keshan. For a price he would train the armies of Keshan and lead them against Punt, their hereditary enemy, whose recent successes in the field had aroused the fury of

Keshan's irascible king.

The proposition was not so audacious as it might seem (предложение было не таким уж наглым, как могло показаться; *audacious* — бесстрашный; наглый). Conan's fame had preceded him, even into distant Keshan (слава Конана пришла впереди него даже в отдаленный Кешан; *to precede* — предшествовать; двигаться впереди /кого-л., чего-л./); his exploits as a chief of the black corsairs (его подвиги как предводителя черных корсаров), those wolves of the southern coasts (этих волков южных побережий), had made his name known (сделали его имя известным; *to make* — делать), admired and feared throughout the black kingdoms (вызывающим восхищение и внушающим страх во всех черных королевствах; *to admire* — любоваться; восхищаться; *feared* — испуганный, напуганный; внушающий страх, ужас; *throughout* — через, по всей площади, длине). He did not refuse tests devised by the dusky lords (он не отказывался от испытаний, выдуманных смуглыми владыками; *to devise* — разрабатывать; выдумывать, изобретать). Skirmishes along the borders were incessant (стычки вдоль границ были непрестанны), affording the Cimmerian plenty of opportunities to demonstrate his ability at hand-to-hand fighting (предоставляя киммерийцу множество возможностей продемонстрировать его умение в рукопашном бое; *hand-to-hand fighting* — рукопашный бой). His reckless ferocity impressed the lords of Keshan (его отчаянная свирепость впечатлила властителей Кешана), already aware of his reputation as a leader of men (уже осведомленных о его репутации в качестве командира солдат; *aware* — знающий, осведомленный, сведущий), and the prospects seemed favorable (и перспективы казались благоприятными). All Conan secretly desired was employment (все, чего Конан в тайне желал, была служба) to give him legitimate excuse for remaining in Keshan long enough to locate the hiding place of the Teeth of Gwahlur (чтобы дать = которая дала бы ему законный предлог для пребывания в Кешане достаточно долго, чтобы определить местоположение тайника Зубов Гвалура; *excuse* — извинение; повод, предлог; причина; *to*

remain — оставаться; пребывать; находиться; *to locate* — определять место, местонахождение). Then there came an interruption (затем возникла помеха; *to come* — приходить; появляться; *interruption* — перерыв; помеха). Thutmekri came to Keshan at the head of an embassy from Zembabwei (во главе посольства из Зимбабвей в Кешан прибыл Тутмекри; *at the head of* — во главе).

audacious [ɔ:'deɪʃəs], already [ɔ:l'reɪdɪ], legitimate [lɪ'dʒɪtɪmɪt]

The proposition was not so audacious as it might seem. Conan's fame had preceded him, even into distant Keshan; his exploits as a chief of the black corsairs, those wolves of the southern coasts, had made his name known, admired and feared throughout the black kingdoms. He did not refuse tests devised by the dusky lords. Skirmishes along the borders were incessant, affording the Cimmerian plenty of opportunities to demonstrate his ability at hand-to-hand fighting. His reckless ferocity impressed the lords of Keshan, already aware of his reputation as a leader of men, and the prospects seemed favorable. All Conan secretly desired was employment to give him legitimate excuse for remaining in Keshan long enough to locate the hiding place of the Teeth of Gwahlur. Then there came an interruption. Thutmekri came to Keshan at the head of an embassy from Zembabwei.

Thutmekri was a Stygian (Тутмекри был стигийцем), an adventurer and a rogue whose wits had recommended him to the twin kings of the great hybrid trading kingdom (авантюристом и мошенником, чей ум = ум которого зарекомендовал его перед королями-близнецами огромного разношерстного торгового королевства; *hybrid* — гибридный; разнородный; смешанный; составленный из разнородных элементов) which lay many days' march to the east (которое располагалось во многих днях перехода на восток; *to lie* — лежать; быть расположенным; простираться; находиться). He and the Cimmerian knew each other of old, and without love (он и киммериец знали друг друга с прежних времен и без прязни; *to know* — знать; быть знакомыми; of

old — прежде, в прежнее время; love — любовь, приязнь, симпатия).

Thutmekri likewise had a proposition to make to the king of Keshan (у Тутмекри тоже было предложение королю Кешана: «чтобы сделать королю Кешана»), and it also concerned the conquest of Punt (и оно тоже касалось завоевания Пунта; *to concern — затрагивать, касаться*) — which kingdom, incidentally, lying east of Keshan (королевства, которое, находясь, между прочим, восточнее Кешана; *incidentally — случайно; кстати, между прочим*), had recently expelled the Zembabwan traders and burned their fortresses (недавно выслало /из страны/ зембабвийских купцов и сожгло их крепости; *to expel — исключать; высылать /из страны/*).

rogue [rəʊg], hybrid [ˈhaɪbrɪd], conquest [ˈkɒŋkwɛst]

Thutmekri was a Stygian, an adventurer and a rogue whose wits had recommended him to the twin kings of the great hybrid trading kingdom which lay many days' march to the east. He and the Cimmerian knew each other of old, and without love. Thutmekri likewise had a proposition to make to the king of Keshan, and it also concerned the conquest of Punt — which kingdom, incidentally, lying east of Keshan, had recently expelled the Zembabwan traders and burned their fortresses.

His offer outweighed even the prestige of Conan (его предложение перевесило даже престиж Конана; *to outweigh — быть тяжелее, превосходить в весе; перевешивать, быть более влиятельным, важным*). He pledged himself to invade Punt from the east with a host of black spearmen (он взял на себя обязательство вторгнуться в Пунт с востока с войском черных копейщиков; *to pledge oneself — брать на себя обязательство*), Shemitish archers, and mercenary swordsmen (шемитских лучников и наемных мечников), and to aid the king of Keshan to annex the hostile kingdom (и помочь царю Кешана присоединить враждебное королевство; *to annex — аннексировать*;

присоединять, включать в состав). The benevolent kings of Zembabwei desired only a monopoly of the trade of Keshan and her tributaries (*великодушные короли Зембабвей желали лишь монополию на торговлю в Кешане и в государствах, платящих ему дань; benevolent — благожелательный, благосклонный; благотворительный, филантропический; великодушный; tributary — государство, платящее дань*) — and, as a pledge of good faith, some of the Teeth of Gwahlur (*и, как залог честных намерений, несколько из Зубов Гвалура; pledge — залог, заклад; знак, символ; faith — вера, доверие; good faith — добросовестность, честность, честные намерения*). These would be put to no base usage (*они не будут применяться низменным образом; to put to usage — применять, использовать; base — низкий; низменный, подлый, грязный*), Thutmekri hastened to explain to the suspicious chieftains (*поспешил пояснить Тутмекри подозрительным вождям*); they would be placed in the temple of Zembabwei beside the squat gold idols of Dagon and Derketo (*они будут размещены в храме Зембабвей рядом с приземистыми золотыми идолами Дагона и Деркетто; to place — помещать, размещать /в пространстве/; squat — сидящий на корточках /о людях/; короткий и толстый; низкий и широкий*), sacred guests in the holy shrine of the kingdom (*священными гостями в святом храме королевства; shrine — рака; храм*), to seal the covenant between Keshan and Zembabwei (*чтобы скрепить договор между Кешаном и Зембабвей; to seal — скреплять печатью; скреплять /делку и т.п./; торжественно узаконивать*). This statement brought a savage grin to Conan's hard lips (*это заявление принесло = вызвало злую усмешку на суровых губах Конана; to bring — приносить; savage — дикий; злой, свирепый; hard — жесткий; упрямый; суровый*).

outweigh [aut'wei], prestige [pres'ti:ʒ], hostile [ˈhɒstail]

His offer outweighed even the prestige of Conan. He pledged himself to invade Punt from the east with a host of black spearmen, Shemitish archers, and mercenary

swordsmen, and to aid the king of Keshan to annex the hostile kingdom. The benevolent kings of Zembabwei desired only a monopoly of the trade of Keshan and her tributaries — and, as a pledge of good faith, some of the Teeth of Gwahlur. These would be put to no base usage, Thutmekri hastened to explain to the suspicious chieftains; they would be placed in the temple of Zembabwei beside the squat gold idols of Dagon and Derketo, sacred guests in the holy shrine of the kingdom, to seal the covenant between Keshan and Zembabwei. This statement brought a savage grin to Conan's hard lips.

The Cimmerian made no attempt to match wits and intrigue with Thutmekri and his Shemitish partner, Zargheba (киммериец не пытался померяться умом и плетением интриг с Тутмекри и его шемитским компаньоном, Зархебой; *to make an attempt* — сделать попытку; *to match* — меряться /силами и т.п./; *intrigue* — интрига, козни, тайные происки; плетение интриг). He knew that if Thutmekri won his point (он знал, что если Тутмекри добьется своей цели; *to win* — побеждать, выигрывать; добиваться; *point* — точка, пункт; цель, намерение), he would insist on the instant banishment of his rival (он будет настаивать на немедленной высылке соперника /из страны/). There was but one thing for Conan to do (Конану оставалось сделать лишь одно: «была лишь одна вещь для Конана, чтобы сделать»): find the jewels before the king of Keshan made up his mind (найти сокровища до того, как царь Кешана примет решение; *to make up one's mind* — принять решение, решиться /на что-л. или сделать что-л./), and flee with them (и сбежать с ними). But by this time he was certain that they were not hidden in Keshia, the royal city (но к этому времени он был уверен, что они спрятаны не в Кеше, королевском городе; *to hide* — прятать), which was a swarm of thatched huts crowding about a mud wall (который был кучей крытых соломой хижин, теснящихся вокруг глиняной стены; *thatched* — крытый соломой; *thatch* — солома, тростник /как материал для кровли крыши/; *mud* — грязь; глиняная масса) that enclosed a palace of stone and mud and bamboo (которая окружала дворец из камня, глины и бамбука).

intrigue [ɪnˈtriːɡ], jewel [ˈdʒuːəl], swarm [swɔːm]

The Cimmerian made no attempt to match wits and intrigue with Thutmekri and his Shemitish partner, Zargheba. He knew that if Thutmekri won his point, he would insist on the instant banishment of his rival. There was but one thing for Conan to do: find the jewels before the king of Keshan made up his mind, and flee with them. But by this time he was certain that they were not hidden in Keshia, the royal city, which was a swarm of thatched huts crowding about a mud wall that enclosed a palace of stone and mud and bamboo.

While he fumed with nervous impatience (пока он кипел от злости от действующего на нервы нетерпения; *to fume* — раздражаться из-за /чего-л./; кипеть от злости по поводу /чего-л./; *nervous* — нервный; нервирующий, действующий на нервы), the high priest Gorulga announced that before any decision could be reached (верховный жрец Горулга возвестил, что прежде чем /можно будет/ принять какое-либо решение; *to announce* — объявлять; сообщать, извещать; заявлять; *to reach a decision* — принять решение; *to reach* — протянуть /напр., руку/; достигнуть), the will of the gods must be ascertained concerning the proposed alliance with Zembabwei and the pledge of objects long held holy and inviolate (нужно выяснить волю богов в отношении предлагаемого союза с Зембабвей и залога предметов, долгое время хранимых в святости и неоскверненности: «святыми и неоскверненными»; *to hold* — держать; хранить; *inviolable* — ненарушенный; неоскверненный). The oracle of Alkmeenon must be consulted (нужно посоветоваться с оракулом Алкминона).

impatience [ɪmˈpeɪʃəns], decision [dɪˈsɪʒn], alliance [əˈlaɪəns]

While he fumed with nervous impatience, the high priest Gorulga announced that before any decision could be reached, the will of the gods must be ascertained

concerning the proposed alliance with Zembabwei and the pledge of objects long held holy and inviolate. The oracle of Alkmeenon must be consulted.

This was an awesome thing (это было грандиозное/необычайное дело; *awesome* — внушающий страх; потрясающий, фантастический; грандиозный; *awe* — /благоговейный/ страх, трепет, благоговение), and it caused tongues to wag excitedly in palace and beehive hut (и это послужило поводом для оживленных сплетен во дворце и в хижинах-ульях; *to cause* — послужить причиной/поводом для чего-л.; *to wag one's tongue* — болтать, сплетничать: «махать своим языком»; *excitedly* — взволнованно; оживленно; *to excite* — возбуждать). Not for a century had the priests visited the silent city (уже столетие жрецы не посещали безмолвный город). The oracle, men said, was the Princess Yelaya (оракулом, говорили люди, была принцесса Елая), the last ruler of Alkmeenon (последняя правительница Алкминона), who had died in the full bloom of her youth and beauty (которая умерла в полном расцвете молодости и красоты), and whose body had miraculously remained unblemished throughout the ages (и тело которой чудесным образом оставалось неповрежденным = безупречным на протяжении веков; *miraculously* — чудесным образом, чудотворно; *throughout* — на всем протяжении /о времени/; *ages* — возраст; век, период, эпоха; долгий срок; *to blemish* — повреждать, портить; вызывать физический дефект). Of old, priests had made their way into the haunted city (прежде жрецы пробирались в зачарованный город; *to make one's way* — пробираться; *to haunt* — часто посещать; посещать какое-л. место /о духах/), and she had taught them wisdom (и она учила их мудрости; *to teach* — обучать, преподавать). The last priest to seek the oracle had been a wicked man (последним жрецом, который обратился /за помощью/ к оракулу, был безнравственный человек; *to seek* — искать; обращаться /за помощью/, просить; *wicked* — злой, злобный; безнравственный; грешный), who had sought to steal for himself the curiously cut jewels that men called the Teeth of Gwahlur (который попытался украсть для

себя причудливо ограненные драгоценные камни, которые люди называли Зубами Гвалура; *to seek* — *искать; пытаться, пробовать*; *to cut* — *резать; гранить*). But some doom had come upon him in the deserted palace (однако какое-то несчастье напало на него в безлюдном дворце; *doom* — *рок, судьба; смерть*; *to come on* — *нападать, атаковать; налетать, обрушиваться /на кого-л., что-л./*), from which his acolytes, fleeing, had told tales of horror (убежав от которого, его помощники рассказывали ужасные истории; *to flee* — *убегать*; *to tell* — *говорить; рассказывать*) that had for a hundred years frightened the priests from the city and the oracle (которые на сто лет отпугнули жрецов от города и оракула; *to frighten* — *пугать; отпугивать*).

awesome [ˈɔːsəm], tongue [tʌŋ], youth [juːθ], frighten [fraɪtn]

This was an awesome thing, and it caused tongues to wag excitedly in palace and beehive hut. Not for a century had the priests visited the silent city. The oracle, men said, was the Princess Yelaya, the last ruler of Alkmeenon, who had died in the full bloom of her youth and beauty, and whose body had miraculously remained unblemished throughout the ages. Of old, priests had made their way into the haunted city, and she had taught them wisdom. The last priest to seek the oracle had been a wicked man, who had sought to steal for himself the curiously cut jewels that men called the Teeth of Gwahlur. But some doom had come upon him in the deserted palace, from which his acolytes, fleeing, had told tales of horror that had for a hundred years frightened the priests from the city and the oracle.

But Gorulga, the present high priest (но Горулга, нынешний верховный жрец), as one confident in his knowledge of his own integrity (как человек, уверенный в своем сознании собственной чистоты; *one* — *один; в значении "человек"*; *integrity* — *прямота, честность, чистота*), announced that he would go with a handful of followers to revive the ancient custom (объявил, что пойдет с горсткой последователей, чтобы возродить древнюю традицию; *to revive* —

оживать; возрождать). And in the excitement tongues buzzed indiscreetly (и в возбуждении несдержанно судачили языки; *to buzz* — *гудеть, жужжать; сплетничать, шептаться; indiscreetly* — *неблагоразумно; неосторожно; нескромно, несдержанно*), and Conan caught the clue for which he had sought for weeks (и Конан нашел путеводную нить, которую он искал уже недели; *to catch* — *ловить, поймать; обнаружить; clue* — *клубок; путеводная нить*) — the overheard whisper of a lesser priest that sent the Cimmerian stealing out of Keshia the night before the dawn when the priests were to start (подслушанный шепот младшего жреца, который направил = *заставил* киммерийца выскользнуть из Кешии в ночь перед рассветом, когда должны были отправляться жрецы; *to send* — *направлять; приводить в какое-л. состояние; to steal out* — *выскользнуть*).

knowledge [ˈnɒlɪdʒ], ancient [ˈeɪnfənt], dawn [dɔːn]

But Gorulga, the present high priest, as one confident in his knowledge of his own integrity, announced that he would go with a handful of followers to revive the ancient custom. And in the excitement tongues buzzed indiscreetly, and Conan caught the clue for which he had sought for weeks — the overheard whisper of a lesser priest that sent the Cimmerian stealing out of Keshia the night before the dawn when the priests were to start.

Riding as hard as he dared for a night and a day and a night (скача так неистово, как он осмеливался = *после бешеной скачки в течение ночи и дня, и /еще/ ночи; hard* — *энергично, упорно; неистово, яростно; to dare* — *отваживаться, осмеливаться, сметь*), he came in the early dawn to the cliffs of Alkmeenon (рано /утром/ на рассвете он добрался до утесов Алкминона), which stood in the southwestern corner of the kingdom (которые находились в юго-западной части королевства; *to stand* — *стоять; быть расположенным, находиться; corner* — *угол; часть, сторона, район*), amidst uninhabited jungle

which was taboo to the common men (среди необитаемых джунглей, которые были священны и под запретом для обычных людей; *taboo* — *запретный, запрещенный; священный*). None but the priests dared approach the haunted vale within a distance of many miles (никто, кроме жрецов, не смел приближаться к зачарованной долине в пределах расстояния во много миль = *на расстояние многих миль*; *but* — *лишь; кроме*; *to dare* — *отваживаться, осмеливаться, сметь*). And not even a priest had entered Alkmeenon for a hundred years (и даже ни один жрец не входил в Алкминон в течение сотни лет).

No man had ever climbed these cliffs, legends said (ни один человек никогда не взбирался на эти холмы, гласили легенды), and none but the priests knew the secret entrance into the valley (и никто, кроме жрецов, не знал тайного входа в долину; *to know* — *знать*). Conan did not waste time looking for it (Конан не стал тратить время на его поиски; *to waste* — *терять даром, тратить впустую*; *to look for* — *искать*). Steeps that balked these black people, horsemen and dwellers of plain and level forest (кручи, которые сдерживали этих черных людей, всадников и жителей равнин и горизонтального леса; *to balk* — *обходить; задерживать, препятствовать*; *level* — *плоский, ровный; горизонтальный*), were not impossible for a man born in the rugged hills of Cimmeria (не были невозможными = *непреодолимыми* для человека, рожденного среди труднопроходимых холмов Киммерии; *to bear* — *носить; рожать*; *rugged* — *пересеченный, труднопроходимый /о местности/; суровый*).

early [ˈɜ:lɪ], none [nʌn], balk [bɔ:k]

Riding as hard as he dared for a night and a day and a night, he came in the early dawn to the cliffs of Alkmeenon, which stood in the southwestern corner of the kingdom, amidst uninhabited jungle which was taboo to the common men. None but the priests dared approach the haunted vale within a distance of many miles. And not even a priest had entered Alkmeenon for a hundred years.

No man had ever climbed these cliffs, legends said, and none but the priests

knew the secret entrance into the valley. Conan did not waste time looking for it. Steeps that balked these black people, horsemen and dwellers of plain and level forest, were not impossible for a man born in the rugged hills of Cimmeria.

Now on the summit of the cliffs he looked down into the circular valley and wondered (теперь на вершине утесов он смотрел вниз в округлую долину и задавался вопросом; *to wonder* — *интересоваться; желать знать*) what plague, war, or superstition had driven the members of that ancient white race forth from their stronghold to mingle with and be absorbed by the black tribes that hemmed them in (какая чума, война или суеверие погнали представителей той древней белой расы наружу из их твердыни, чтобы смешаться с черными племенами, которые окружали их, и быть поглощенными ими; *to drive* — *ездить; гнать; forth* — *вперед, дальше; вовне, наружу; to mingle with* — *смешаться с; to hem in* — *окружать; hem* — *рубец /на платке и т.п./; подогнутый и подшитый край одежды; ободок, кайма; край, кромка*).

This valley had been their citadel (эта долина была их цитаделью). There the palace stood (там стоял дворец; *to stand* — *стоять; быть расположенным, находиться*), and there only the royal family and their court dwelt (и там жили только королевская семья и их двор; *to dwell* — *жить, проживать*). The real city stood outside the cliffs (настоящий = *сам* город стоял за утесами). Those waving masses of green jungle vegetation hid its ruins (эти волнующиеся массы зеленой растительности джунглей скрывали его руины; *to hide* — *прятать, скрывать*). But the domes that glistened in the leaves below him were the unbroken pinnacles of the royal palace of Alkmeenon (но купола, которые сверкали в = *среди* листьев под ним, были целыми бельведерами королевского дворца Алкминона; *pinnacle* — *остроконечная башенка, бельведер, шпиг; unbroken* — *неразбитый, целый*) which had defied the corroding ages (которые противостояли разрушающим векам; *to corrode* — *разъедать*).

plague [pleɪɡ], citadel [ˈsɪtədel], glisten [ɡlɪsn]

Now on the summit of the cliffs he looked down into the circular valley and wondered what plague, war, or superstition had driven the members of that ancient white race forth from their stronghold to mingle with and be absorbed by the black tribes that hemmed them in.

This valley had been their citadel. There the palace stood, and there only the royal family and their court dwelt. The real city stood outside the cliffs. Those waving masses of green jungle vegetation hid its ruins. But the domes that glistened in the leaves below him were the unbroken pinnacles of the royal palace of Alkmeenon which had defied the corroding ages.

Swinging a leg over the rim he went down swiftly (*перемахнув ногой через кромку, он стал проворно спускаться: «пошел вниз»; to swing — качать, раскачивать; размахивать; to go down — спускаться*). The inner side of the cliffs was more broken, not quite so sheer (*внутренняя сторона утесов была более неровной, не совсем такой /уж/ отвесной; broken — разбитый, сломанный; неровный*). In less than half the time it had taken him to ascent the outer side (*менее, чем за половину того времени, которое у него ушло на подъем по внешней стороне; to take — брать; забирать, отнимать*), he dropped to the swarded valley floor (*он спустился до дна покрытой травой долины; to drop — капать; опускаться; to sward — покрывать травой, дерном; floor — пол; дно; уровень*).

With one hand on his sword (*с одной рукой на мече = положив одну руку на меч*), he looked alertly about him (*он настороженно огляделся: «посмотрел вокруг себя»*). There was no reason to suppose men lied (*не было основания считать, что люди лгали; reason — причина, повод, основание*) when they said that Alkmeenon was empty and deserted (*когда /они/ говорили, что Алкминон пуст и покинут*), haunted only by the ghosts of the dead past (*/и/ населен лишь привидениями мертвого прошлого; to haunt — навещать; жить, обитать; являться /о привидении/*). But it was Conan's nature to be suspicious and wary (*но*

в натуре Конана было быть = *оставаться* подозрительным и осторожным; *wary* — *осторожный; подозрительный; настороженный*). The silence was primordial (тишина была первозданной; *primordial* — *самый первый, изначальный; первобытный*); not even a leaf quivered on a branch (не подрагивал даже ни один листик на ветке; *to quiver* — *дрожать мелкой дрожью; подрагивать*). When he bent to peer under the trees (когда он наклонился, чтобы заглянуть под деревья; *to bend* — *сгибаться; наклоняться*), he saw nothing but the marching rows of trunks (он не увидел ничего, кроме росших рядами стволов; *to see* — *видеть; to march* — *маршировать; расти рядами*), receding and receding into the blue gloom of the deep woods (удаляющихся и убывающих до синего сумрака глубокого/темного леса; *to recede* — *отступить; удаляться; убывать; deep* — *глубокий; темный*).

sward [swɔ:d], ghost [gəʊst], nature [ˈneɪtʃə]

Swinging a leg over the rim he went down swiftly. The inner side of the cliffs was more broken, not quite so sheer. In less than half the time it had taken him to ascent the outer side, he dropped to the swarded valley floor.

With one hand on his sword, he looked alertly about him. There was no reason to suppose men lied when they said that Alkmeenon was empty and deserted, haunted only by the ghosts of the dead past. But it was Conan's nature to be suspicious and wary. The silence was primordial; not even a leaf quivered on a branch. When he bent to peer under the trees, he saw nothing but the marching rows of trunks, receding and receding into the blue gloom of the deep woods.

Nevertheless he went warily (тем не менее он шел осторожно; *nevertheless* — *тем не менее, однако*), sword in hand (с мечом в руке), his restless eyes combing the shadows from side to side (/при этом/ его беспокойные глаза прочесывали тени из стороны в сторону = *по сторонам*), his springy tread making no sound on the sward (/а/ его упругий шаги не производили /никакого/

шума на траве; *tread* — *поступь, шаг*). All about him he saw signs of an ancient civilization (повсюду вокруг себя он видел следы древней цивилизации; *all* — *всецело, полностью, целиком*; *sign* — *знак; след*); marble fountains, voiceless and crumbling (мраморные фонтаны, молчащие и в трещинах; *voiceless* — *не имеющий голоса, потерявший голос; безгласный, немой*; *to crumble* — *раскрошить, растолочь; сыпаться, осыпаться*), stood in circles of slender trees (стояли в кругах стройных деревьев = *окруженные стройными деревьями*) whose patterns were too symmetrical to have been a chance of nature (расположение которых было слишком симметрично, чтобы быть случайностью = *капризом природы*; *pattern* — *модель; расположение*; *chance* — *случайность; удачное стечение обстоятельств*). Forest-growth and underbrush had invaded the evenly planned groves (лесная поросль и подлесок захватили ровно спланированные рощи), but their outlines were still visible (но их контуры все еще просматривались; *visible* — *видимый, видный*). Broad pavements ran away under the trees, broken, and with grass growing through the wide cracks (убегали под деревья широкие мостовые, разбитые и с травой, проросшей через широкие трещины; *to run away* — *убегать*; *to grow* — *расти*). He glimpsed walls with ornamental copings, lattices of carven stone (он мельком увидел стены с декоративными карнизами, решетки из резного камня; *to glimpse* — *мерцать; бегло взглянуть, увидеть мельком*) that might once have served as the walls of pleasure pavilions (которые, вероятно, некогда служили стенами развлекательных павильонов; *once* — *однажды; когда-то, некогда*; *to serve as* — *служить /чем-л./*; *pleasure* — *удовольствие; развлечение*).

marble [mɑ:bl], fountain [ˈfaʊntɪn], pleasure [ˈpleʒə]

Nevertheless he went warily, sword in hand, his restless eyes combing the shadows from side to side, his springy tread making no sound on the sward. All about him he saw signs of an ancient civilization; marble fountains, voiceless and crumbling, stood in circles of slender trees whose patterns were too symmetrical to

have been a chance of nature. Forest-growth and underbrush had invaded the evenly planned groves, but their outlines were still visible. Broad pavements ran away under the trees, broken, and with grass growing through the wide cracks. He glimpsed walls with ornamental copings, lattices of carven stone that might once have served as the walls of pleasure pavilions.

Ahead of him, through the trees (перед ним сквозь = среди деревьев; *ahead of* — *перед*; *through* — *через, сквозь*), the domes gleamed and the bulk of the structure supporting them became more apparent as he advanced (мерцали купола, а основная масса строения, поддерживающая их, становилась более видимой по мере его продвижения; *bulk* — *груда, кипа; основная масса, большая часть /чего-л./*; *to become* — *становиться*; *to advance* — *двигать вперед; продвигаться вперед*). Presently, pushing through a screen of vine-tangled branches (через некоторое время, проталкиваясь сквозь завесу спутанных ползучими растениями ветвей; *presently* — *сейчас, теперь; некоторое время спустя; вскоре*; *screen* — *экран; завеса*; *vine* — *лоза; вьющееся растение*; *tangled* — *спутанный, перевитый /о стеблях или ветвях/*), he came into a comparatively open space where the trees straggled (он вышел на сравнительно открытое пространство, где деревья были беспорядочно разбросаны; *to straggle* — *быть беспорядочно разбросанным*), unencumbered by undergrowth (/и/ свободны от подлеска; *unencumbered by* — *необремененный; свободный /от чего-л./*; *to encumber* — *загромождать, заваливать*), and saw before him the wide, pillared portico of the palace (и увидел перед собой широкий портик дворца с колоннами; *pillared* — *поддерживаемый столбами, колоннами*; *pillar* — *столб, колонна; опора, стойка*).

As he mounted the broad marble steps (когда он поднимался по широким мраморным ступеням), he noted that the building was in far better state of preservation than the lesser structures he had glimpsed (он заметил, что это здание было в гораздо лучшем состоянии сохранности = *гораздо лучше сохранилось*, нежели более мелкие строения, которые он увидел мельком; *lesser* —

меньший; малый). The thick walls and massive pillars seemed too powerful to crumble before the assault of time and the elements (*толстые стены и массивные колонны казались слишком мощными, чтобы развалиться перед штурмом времени и стихий*). The same enchanted quiet brooded over all (*такая же зачарованная тишь нависала надо всем; quiet — тишина, безмолвие; to brood — высиживать яйца; нависать /об облаках, тьме/*). The cat-like pad of his sandaled feet seemed startlingly loud in the stillness (*мягкая кошачья поступь его обутой в сандалии ног казалась потрясающе громкой в этом безмолвии; like — аналогичный, подобный, похожий, сходный; pad — подкладка; мягкая поступь; to startle — удивлять; вздрагивать*).

structure [ˈstrʌktʃə], comparatively [kəmˈpærətɪvli], assault [əˈsɔ:lt]

Ahead of him, through the trees, the domes gleamed and the bulk of the structure supporting them became more apparent as he advanced. Presently, pushing through a screen of vine-tangled branches, he came into a comparatively open space where the trees straggled, unencumbered by undergrowth, and saw before him the wide, pillared portico of the palace.

As he mounted the broad marble steps, he noted that the building was in far better state of preservation than the lesser structures he had glimpsed. The thick walls and massive pillars seemed too powerful to crumble before the assault of time and the elements. The same enchanted quiet brooded over all. The cat-like pad of his sandaled feet seemed startlingly loud in the stillness.

Somewhere in this palace lay the effigy or image (*где-то в этом дворце находилось объемное изображение или изваяние; effigy — объемное изображение; изображение /скульптурное/; image — образ; изваяние; идол*) which had in times past served as oracle for the priests of Keshan (*которое в прошлые времена служило оракулом для жрецов Кешана*). And somewhere in the palace (*и где-то во дворце*), unless that indiscreet priest had babbled a lie (*если*

только неосмотрительный жрец не наболтал ложь; *unless* — *если не*; *to babble* — *лепетать*; *болтать*), was hidden the treasure of the forgotten kings of Alkmeenon (было спрятано сокровище забытых королей Алкминона; *to forget* — *забывать*).

Conan passed into a broad, lofty hall (Конан прошел в просторный, высокий зал), lined with tall columns (с рядами высоких колонн; *to line* — *отмечать линией*; *выстраивать, располагать в ряд, в линию*), between which arches gaped (между которыми зияли арки; *to gape* — *зевать*; *зиять*), their doors long rotted away (их двери давно прогнили = *с давно прогнившими дверями*; *to rot away* — *гнить*; *портиться, разлагаться*). He traversed this in a twilight dimness (он пересек это = зал в сумрачной неясности; *dimness* — *тусклость*; *dim* — *тусклый, неяркий, слабый /о светящихся объектах/*; *неясный, неотчетливый, смутный*), and at the other end passed through great double-valved bronze doors which stood partly open (а на другом конце прошел через огромные бронзовые ворота с двумя створками, которые стояли приоткрытыми; *partly* — *частично*), as they might have stood for centuries (как они, возможно, стояли на протяжении веков). He emerged into a vast domed chamber (он вышел в огромный покой с куполом; *to emerge* — *появляться*; *выходить*; *domed* — *украшенный куполом*; *с куполом*; *dom* — *купол*) which must have served as audience hall for the kings of Alkmeenon (который, должно быть, служил королям Алкминона залом для аудиенций).

image [ˈɪmɪdʒ], traverse [ˈtrævə:s], audience [ˈɔ:diəns]

Somewhere in this palace lay the effigy or image which had in times past served as oracle for the priests of Keshan. And somewhere in the palace, unless that indiscreet priest had babbled a lie, was hidden the treasure of the forgotten kings of Alkmeenon.

Conan passed into a broad, lofty hall, lined with tall columns, between which arches gaped, their doors long rotted away. He traversed this in a twilight dimness,

and at the other end passed through great double-valved bronze doors which stood partly open, as they might have stood for centuries. He emerged into a vast domed chamber which must have served as audience hall for the kings of Alkmeenon.

It was octagonal in shape (он был восьмиугольной формы), and the great dome up in which the lofty ceiling curved obviously was cunningly pierced (а огромный купол вверху, которым изгибался очень высокий потолок, был очевидно хитроумно просверлен; *lofty* — очень высокий; *cunningly* — ловко, умело, искусно; хитро), for the chamber was much better lighted than the hall which led to it (ибо зал для приемов был освещен лучше, чем галерея, которая вела к нему; *chamber* — комната; зал для приемов /во дворцах/; *hall* — зал, холл; коридор, пассаж, галерея; *to lead* — вести). At the farther side of the great room there rose a dais with broad lapis-lazuli steps leading up to it (у дальнего края громадного помещения возвышался помост с широкими ступенями из ляпис-лазури, ведущими вверх к нему; *room* — комната; помещение; *to rise* — подниматься; возвышаться; *dais* — помост, возвышение), and on that dais there stood a massive chair with ornate arms and a high back which once doubtless supported a cloth-of-gold canopy (а на этом помосте стояло массивное кресло с богато украшенными подлокотниками и высокой спинкой, которая когда-то несомненно поддерживала балдахин из золотой парчи; *cloth of gold* — золотая парча). Conan grunted explosively and his eyes lit (Конан несдержанно /что-то/ пробурчал, и его глаза загорелись; *explosive* — взрывчатый; несдержанный; *to light* — освещать; загораться, зажигать/ся/). The golden throne of Alkmeenon, named in immemorial legendry (золотой трон Алкминона, упоминаемый в древних легендах; *to name* — называть; упоминать; *immemorial* — давний, незапамятный, древний)! He weighed it with a practised eye (он оценил его опытным взглядом; *to weigh* — взвешивать; оценивать, рассматривать; *practised* — опытный, умелый, искусный; *eye* — глаз; взгляд). It represented a fortune in itself (он представлял собой = был сам по себе состоянием), if he were but able to bear it away (если бы он только смог унести его; *but* — лишь, только;

to be able — мочь; *to bear away* — унести, увезти). Its richness fired his imagination concerning the treasure itself (его богатство разожгло его воображение в отношении самого сокровища; *to fire* — зажигать, поджигать; воодушевлять, возбуждать), and made him burn with eagerness (и заставило его гореть = он загорелся страстным желанием; *to make* — делать; заставляя; *to burn* — гореть, пылать; кипеть /от эмоций/; *eagerness* — пыл, рвение, старание; *eager* — страстно желающий, жаждущий).

ceiling [ˈsi:lɪŋ], dais [ˈdeɪs], fortune [ˈfɔ:tʃən]

It was octagonal in shape, and the great dome up in which the lofty ceiling curved obviously was cunningly pierced, for the chamber was much better lighted than the hall which led to it. At the farther side of the great room there rose a dais with broad lapis-lazuli steps leading up to it, and on that dais there stood a massive chair with ornate arms and a high back which once doubtless supported a cloth-of-gold canopy. Conan grunted explosively and his eyes lit. The golden throne of Alkmeenon, named in immemorial legendry! He weighed it with a practised eye. It represented a fortune in itself, if he were but able to bear it away. Its richness fired his imagination concerning the treasure itself, and made him burn with eagerness.

His fingers itched to plunge among the gems he had heard described by story-tellers in the market squares of Keshia (у него пальцы = руки чесались от желания погрузить /их/ в драгоценные камни, описание которых он слышал от сказителей = он слышал описываемыми сказителями на рыночных площадях Кеши; *to itch* — зудеть, чесаться; испытывать непреодолимое желание), who repeated tales handed down from mouth to mouth through the centuries (которые повторяли байки, передаваемые из уст в уста на протяжении веков; *to hand down* — передавать по наследству, оставлять, передавать младшим поколениям) — jewels not to be duplicated in the world (самоцветы, которым нет ровни в мире; *to duplicate* — снимать копию; делать дубликат; копировать;

duplicate — *аналогичный; идентичный; скопированный*), rubies, emeralds, diamonds, bloodstones, opals, sapphires, the loot of the ancient world (*рубины, изумруды, алмазы, кровавики, опалы, сапфиры, богатство древнего мира; loot* — *добыча, трофеи; деньги, богатство*).

He had expected to find the oracle-effigy seated on the throne (*он надеялся найти изображение оракула расположенным на троне; to seat* — *усаживать; располагаться, находиться, быть расположенным*), but since it was not (*но поскольку его там не было*), it was probably placed in some other part of the palace (*оно, вероятно, было размещено в какой-то другой части дворца*), if, indeed, such a thing really existed (*если, конечно, такая вещь существовала на самом деле*). But since he had turned his face toward Keshan (*но с тех пор, как он направился в Кешан; to turn one's face to/towards smth.* — *отправиться, направиться куда-л.*), so many myths had proved to be realities (*так много = столько мифов оказалось реальностью; to prove to be* — *оказаться*) that he did not doubt that he would find some kind of image or god (*что он не сомневался, что найдет какой-то вид = какое-нибудь изваяние или идола; kind* — *сорт, разряд; вид, класс; god* — *бог, божество; идол*).

ruby [ˈruːbi], diamond [ˈdaɪəmənd], sapphire [ˈsæfɪə]

His fingers itched to plunge among the gems he had heard described by story-tellers in the market squares of Keshia, who repeated tales handed down from mouth to mouth through the centuries — jewels not to be duplicated in the world, rubies, emeralds, diamonds, bloodstones, opals, sapphires, the loot of the ancient world.

He had expected to find the oracle-effigy seated on the throne, but since it was not, it was probably placed in some other part of the palace, if, indeed, such a thing really existed. But since he had turned his face toward Keshan, so many myths had proved to be realities that he did not doubt that the would find some kind of image or god.

Behind the throne there was a narrow arched doorway (за тронем был узкий арочный дверной проем) which doubtless had been masked by hangings in the days of Alkmeenon's life (который, бесспорно, был замаскирован драпировкой в дни жизни Алкминона). He glanced through it and saw that it let into an alcove, empty (он заглянул в него и увидел, что он пропускал в альков, пустой; *to let in* — *впускать, пропускать*), and with a narrow corridor leading off from it at right angles (и с узким коридором, начинающимся от него под прямым углом; *to lead off* — *начинать*; *right* — *правый, правильный; прямой /об угле, градусная мера которого 90 градусов/*). Turning away from it (отвернувшись от него; *to turn away* — *отворачиваться*), he spied another arch to the left of the dais (он заметил еще одну арку слева от помоста; *to spy* — *шпионить; заметить, разглядеть, увидеть*), and it, unlike the others, was furnished with a door (а она, в отличие от остальных, была снабжена дверью; *unlike* — *в отличие от*). Nor was it any common door (и это была не обычная дверь). The portal was of the same rich metal as the throne (дверь была из того же ценного металла, что и трон; *rich* — *богатый; ценный*), and carved with many curious arabesques (и /на ней были/ выгравированы многие чудные арабески; *curious* — *любопытный; чудной, необычный*).

doubtless [ˈdaʊtlɪs], right [raɪt], arabesque [ˌæɹəˈbesk]

Behind the throne there was a narrow arched doorway which doubtless had been masked by hangings in the days of Alkmeenon's life. He glanced through it and saw that it let into an alcove, empty, and with a narrow corridor leading off from it at right angles. Turning away from it, he spied another arch to the left of the dais, and it, unlike the others, was furnished with a door. Nor was it any common door. The portal was of the same rich metal as the throne, and carved with many curious arabesques.

At his touch it swung open so readily that its hinges might recently have been oiled (при его прикосновении она открылась так легко, что = *словно* ее петли были недавно смазаны маслом; *to swing open* — *распахнуться, открыться*; *readily* — *охотно, с готовностью; легко, без труда*; *oil* — *масло*; *to oil* — *смазывать; втирать*). Inside he halted, staring (внутри он остановился, широко раскрыв глаза; *staring* — *широко раскрытый /о глазах/*; *to stare* — *пристально смотреть, уставиться*).

He was in a square chamber of no great dimensions (он оказался в квадратной комнате небольших размеров), whose marble walls rose to an ornate ceiling, inlaid with gold (мраморные стены которой поднимались к богато украшенному потолку, инкрустированному золотом; *inlaid* — *инкрустированный*). Gold friezes ran about the base and the top of the walls (золотистые фризы тянулись по основанию и верхней части стен; *to run* — *бегать; тянуться*; *top* — *верх, верхушка; верхняя часть*), and there was no door other than the one through which he had entered (и не было другой двери, кроме той, через которую вошел он; *other than* — *иной кроме*; *one* — *слово-заместитель во избежание повторения ранее упомянутого существительного*). But he noted these details mechanically (но он заметил эти детали механически = *машинально*; *to note* — *замечать, обращать внимание*). His whole attention was centered on the shape which lay on an ivory dais before him (все его внимание было сосредоточено на фигуре, которая лежала на возвышении из слоновой кости перед ним; *to center on* — *сосредоточиваться на чем-л.*; *dais* — *помост, возвышение*).

He had expected an image (он ожидал изваяния), probably carved with the skill of a forgotten art (возможно, высеченного с мастерством позабытого искусства; *skill* — *искусство, мастерство*). But no art could mimic the perfection of the figure that lay before him (но никакое искусство не могло скопировать совершенство фигуры, которая покоилась перед ним; *to mimic* — *пародировать; копировать*; *to lie* — *лежать; покоиться*).

touch [tʌtʃ], frieze [fri:z], detail [ˈdi:teɪl]

At his touch it swung open so readily that its hinges might recently have been oiled. Inside he halted, staring.

He was in a square chamber of no great dimensions, whose marble walls rose to an ornate ceiling, inlaid with gold. Gold friezes ran about the base and the top of the walls, and there was no door other than the one through which he had entered. But he noted these details mechanically. His whole attention was centered on the shape which lay on an ivory dais before him.

He had expected an image, probably carved with the skill of a forgotten art. But no art could mimic the perfection of the figure that lay before him.

It was no effigy of stone or metal or ivory (это было не изображение из камня, металла или слоновой кости). It was the actual body of a woman (это было настоящее тело женщины), and by what dark art the ancients had preserved that form unblemished for so many ages Conan could not even guess (и каким темным искусством = и какой черной магией древние сохранили эту фигуру безукоризненной на протяжении стольких веков, Конан не мог даже предположить; *black art* — черная магия; *form* — форма, вид; *фигура /человека/*; *age* — возраст; *век*; *to guess* — гадать, догадываться; *полагать, считать*). The very garments she wore were intact (сами одежды, которые она носила = которые были на ней, были не повреждены; *very* — тот самый, именно тот; *сам*; *to wear* — носить) — and Conan scowled at that (и Конан хмуро посмотрел на это; *to scowl at* — смотреть сердито, бросать сердитый взгляд; *хмуриться, хмурить брови*), a vague uneasiness stirring at the back of his mind (/при этом/ у него в подсознании зашевелилась какая-то смутная тревога; *at the back of one's mind* — подсознательно). The arts that preserved the body should not have affected the garments (магия, которая сохранила тело, не должна была повлиять на одежду). Yet there they were (тем не менее они были тут = вот они) — gold breast-plates set with concentric circles of small gems (золотые

нагрудные пластины = *золотой нагрудник*, украшенный концентрическими кругами из мелких драгоценных камней; *to set with* — *усыпать, украшать*), gilded sandals, and a short silken skirt upheld by a jeweled girdle (позолоченные сандалии и короткая шелковая юбка, поддерживаемая поясом, отделанным драгоценностями; *to uphold* — *поддерживать*; *to jewel* — *украшать, отделять драгоценными камнями*). Neither cloth nor metal showed any signs of decay (ни ткань, ни металл не обнаруживали никаких признаков обветшания; *to show* — *показывать; обнаруживать, проявлять*; *decay* — *гниение; обветшание, разрушение /физических предметов/*).

Yelaya was coldly beautiful, even in death (Елая была холодно красива, даже в смерти). Her body was like alabaster, slender yet voluptuous (ее тело было подобно алебастру, стройное, но тем не менее роскошное; *voluptuous* — *чувственный, сладострастный; пышный, роскошный; возбуждающий чувственное желание /о фигуре, формах тела/*); a great crimson jewel gleamed against the darkly piled foam of her hair (огромный малиновый /драгоценный/ камень мерцал на фоне пушистой, с темным оттенком, пены ее волос; *pile* — *куча; пух, шерсть*; *darkly* — *с темным оттенком*).

neither [ˈnaɪðə], decay [diˈkeɪ], voluptuous [vəˈlʌptʃuəs]

It was no effigy of stone or metal or ivory. It was the actual body of a woman, and by what dark art the ancients had preserved that form unblemished for so many ages Conan could not even guess. The very garments she wore were intact — and Conan scowled at that, a vague uneasiness stirring at the back of his mind. The arts that preserved the body should not have affected the garments. Yet there they were — gold breast-plates set with concentric circles of small gems, gilded sandals, and a short silken skirt upheld by a jeweled girdle. Neither cloth nor metal showed any signs of decay.

Yelaya was coldly beautiful, even in death. Her body was like alabaster, slender yet voluptuous; a great crimson jewel gleamed against the darkly piled foam

of her hair.

Conan stood frowning down at her (Конан стоял, неодобрительно глядя на нее /сверху/ вниз; *to frown* — *смотреть неодобрительно; хмурить брови*), and then tapped the dais with his sword (а затем обстукал помост мечом; *to tap* — *вынимать пробку; постукивать, обстукивать*). Possibilities of a hollow containing the treasure occurred to him (ему в голову пришли возможности о полости = *пришла мысль о возможной полости, содержащей сокровища; to occur* — *случаться; приходить на ум*), but the dais rang solid (но помост звучал, как цельный; *solid* — *твердый; сплошной; цельный, без пробелов; to ring* — *звучать*). He turned and paced the chamber in some indecision (он повернулся и в какой-то нерешительности измерил комнату шагами; *to pace* — *шагать; измерять шагами*). Where should he search first, in the limited time at his disposal (где ему искать сначала при ограниченном времени в его распоряжении)? The priest he had overheard babbling to a courtesan had said the treasure was hidden in the palace (жрец, болтовню которого с куртизанкой он подслушал, говорил, что сокровище спрятано во дворце; *to overhear* — *подслушать; нечаянно услышать*). But that included a space of considerable vastness (но это включало в себя пространство значительных размеров; *to include* — *включать в себя, заключать; vast* — *обширный, громадный; безбрежный, пространный*). He wondered if he should hide himself (он задался вопросом, а не спрятаться ли ему) until the priests had come and gone (пока не придут и не уйдут жрецы; *to go* — *идти; уходить*), and then renew the search (а потом возобновить поиски). But there was a strong chance that they might take the jewels with them when they returned to Keshia (но был серьезный риск/большая вероятность, что они могут забрать драгоценности с собой, когда будут возвращаться в Кешу; *strong* — *сильный; значительный; серьезный; chance* — *случайность; шанс, возможность, вероятность; риск*). For he was convinced that Thutmekri had corrupted Gorulga (ибо он был убежден, что Тутмекри подкупил Горулгу).

courtesan [kɔ:tɪ'zæn], considerable [kən'sɪdərəbl], corrupt [kə'rʌpt]

Conan stood frowning down at her, and then tapped the dais with his sword. Possibilities of a hollow containing the treasure occurred to him, but the dais rang solid. He turned and paced the chamber in some indecision. Where should he search first, in the limited time at his disposal? The priest he had overheard babbling to a courtesan had said the treasure was hidden in the palace. But that included a space of considerable vastness. He wondered if he should hide himself until the priests had come and gone, and then renew the search. But there was a strong chance that they might take the jewels with them when they returned to Keshia. For he was convinced that Thutmekri had corrupted Gorulga.

Conan could predict Thutmekri's plans, from his knowledge of the man (Конан мог предсказать планы Тутмекри по своим знаниям этого человека = *по тому, что он знал об этом человеке*). He knew that it had been Thutmekri who had proposed the conquest of Punt to the kings of Zembabwei (он знал, что это был Тутмекри, который = *именно Тутмекри* предложил завоевание Пунта королям Зембабвей), which conquest was but one move toward their real goal (завоевание которого было лишь одним шагом к их истинной цели; *move* — *движение; шаг*) — the capture of the Teeth of Gwahlur (захвату Зубов Гвалура). Those wary kings would demand proof that the treasure really existed before they made any move (эти осторожные короли потребовали бы доказательства того, что сокровище действительно существует, прежде чем они предприняли бы какие-либо действия; *to make a move* — *предпринять действие/попытку*). The jewels Thutmekri asked as a pledge would furnish that proof (драгоценности, которые Тутмекри попросил в качестве залога, предоставили бы это доказательство; *to furnish* — *снабжать, доставлять; предоставлять*).

knowledge [ˈnɒlɪdʒ], goal [gəʊl], exist [ɪg'zɪst]

Conan could predict Thutmekri's plans, from his knowledge of the man. He knew that it had been Thutmekri who had proposed the conquest of Punt to the kings of Zembabwei, which conquest was but one move toward their real goal — the capture of the Teeth of Gwahlur. Those wary kings would demand proof that the treasure really existed before they made any move. The jewels Thutmekri asked as a pledge would furnish that proof.

With positive evidence of the treasure's reality (*при несомненном доказательстве о реальности сокровищ; positive — позитивный, реальный; несомненный, определенный; evidence — ясность, наглядность; доказательство, подтверждение*), the kings of Zimbabwei would move (*короли Зимбабвей начали бы действовать; to move — двигать; начинать действовать*). Punt would be invaded simultaneously from the east and the west (*в Пунт вторглись бы одновременно с востока и запада*), but the Zembabwans would see to it that the Keshani did most of the fighting (*но зембабвийцы позаботились бы о том, чтобы кешанцы выполнили большую часть военных действий; to see to smth. — присматривать за чем-л., заботиться о чем-л.; to do — делать; выполнять, осуществлять, исполнять; fighting — бой, сражение; битва, война*), and then, when both Punt and Keshan were exhausted from the struggle (*а потом, когда как Пунт, так и Кешан были бы истощены сражениями; both... and — как..., так и; struggle — борьба; сражение, битва*), the Zembabwans would crush both races (*зембабвийцы сокрушили бы оба народа; to crush — давить, дробить; сокрушить, уничтожить; race — племя; народ, нация*), loot Keshan and take the treasure by force (*ограбили бы Кешан и захватили бы сокровища силой; by force — силой*), if they had to destroy every building and torture every living human in the kingdom (*/даже/ если им пришлось бы уничтожить каждое здание и замучить каждого человека в королевстве; to have to do smth. — быть должным, обязанным, вынужденным что-л. делать; to torture — пытать; мучить*).

But there was always another possibility (*но всегда была и другая*

возможность): if Thutmekri could get his hands on the hoard (если Тутмекри смог бы заполучить сокровищницу; *to get one's hands on* — *заполучить, прибрать к рукам*; *hoard* — *тайный склад; сокровищница*), it would be characteristic of the man to cheat his employers (для этого человека характерно было бы надуть своих нанимателей; *to cheat* — *жульничать, надувать*), steal the jewels for himself and decamp (украсть драгоценности для себя и скрыться; *to decamp* — *собирать лагерь; убежать, сниматься с места; скрываться /с чем-л., кем-л./*), leaving the Zembabwan emissaries holding the sack (оставив зембабвийских агентов расхлебывать кашу; *to leave smb. holding the bag/sack* — *подвести кого-л., свалить ответственность на кого-л., заставить кого-л. расхлебывать кашу: «оставить кого-л. держать мешок»*).

evidence [ˈeɪdɪəns], simultaneous [ˌsɪməlˈteɪniəs], exhaust [ɪɡˈzɔːst]

With positive evidence of the treasure's reality, the kings of Zimbabwei would move. Punt would be invaded simultaneously from the east and the west, but the Zembabwans would see to it that the Keshani did most of the fighting, and then, when both Punt and Keshan were exhausted from the struggle, the Zembabwans would crush both races, loot Keshan and take the treasure by force, if they had to destroy every building and torture every living human in the kingdom.

But there was always another possibility: if Thutmekri could get his hands on the hoard, it would be characteristic of the man to cheat his employers, steal the jewels for himself and decamp, leaving the Zembabwan emissaries holding the sack.

Conan believed that this consulting of the oracle was but a ruse to persuade the king of Keshan to accede to Thutmekri's wishes (Конан считал, что эта консультация с оракулом = это испрашивание совета у оракула было лишь уловкой, чтобы убедить царя Кешана согласиться с пожеланиями Тутмекри; *to accede* — *соглашаться*) — for he never for a moment doubted that Gorulga was as subtle and devious as all the rest mixed up in this grand swindle (ибо он никогда,

ни на мгновение не сомневался, что Горулга такой же коварный и лживый, как все остальные, замешанные в этом грандиозном мошенничестве; *subtle* — нежный; хитрый, коварный; *devious* — удаленный; неискренний, нечестный; *to be mixed up* — быть замешанным). Conan had not approached the high priest himself (сам Конан не приближался к верховному жрецу), because in the game of bribery he would have no chance against Thutmekri (потому что в игре со взятками он не имел бы никаких шансов против Тутмекри; *to bribe smb.* — давать взятку кому-л.), and to attempt it would be to play directly into the Stygian's hands (и сделать попытку в этом было бы = означало бы сыграть непосредственно на руку стигийцу; *to play into smb's hands* — играть на руку кому-л.). Gorulga could denounce the Cimmerian to the people (Горулга мог бы обвинить киммерийца перед народом), establish a reputation for integrity (упрочить репутацию /своей/ честности; *to establish* — учреждать; *упрочивать /репутацию, положение в обществе/*), and rid Thutmekri of his rival at one stroke (и избавить Тутмекри от его соперника одним ударом; *to rid* — освобождать, избавлять). He wondered how Thutmekri had corrupted the high priest (ему было интересно, каким образом Тутмекри подкупил верховного жреца; *to wonder* — удивляться; *интересоваться*), and just what could be offered as a bribe to a man (и что именно можно было предложить в качестве взятки человеку; *just* — как раз, именно) who had the greatest treasure in the world under his fingers (у которого под пальцами = в руках которого было величайшее сокровище в мире; *under* — под; указывает на нахождение под властью, контролем, командованием, в подчинении у кого-л.).

persuade [pə'sweɪd], accede [æk'si:d], devious [ˈdi:vɪəs]

Conan believed that this consulting of the oracle was but a ruse to persuade the king of Keshan to accede to Thutmekri's wishes — for he never for a moment doubted that Gorulga was as subtle and devious as all the rest mixed up in this grand swindle. Conan had not approached the high priest himself, because in the game of

bribery he would have no chance against Thutmekri, and to attempt it would be to play directly into the Stygian's hands. Gorulga could denounce the Cimmerian to the people, establish a reputation for integrity, and rid Thutmekri of his rival at one stroke. He wondered how Thutmekri had corrupted the high priest, and just what could be offered as a bribe to a man who had the greatest treasure in the world under his fingers.

At any rate he was sure that the oracle would be made to say (в любом случае он был уверен, что оракула заставят сказать; *at any rate* — во всяком случае, по меньшей мере; *to make* — делать; заставлять, принуждать) that the gods willed it that Keshan would follow Thutmekri's wishes (что боги хотят, чтобы Кешан поддержал просьбы Тутмекри; *to will* — велеть, внушать; желать, хотеть; *to follow* — следовать; поддерживать), and he was sure, too, that it would drop a few pointed remarks concerning himself (и он был также уверен, что тот выскажет несколько едких замечаний на его счет; *to drop a remark* — сделать замечание, высказаться; *pointed* — острый; сознательно выделенный, акцентированный, подчеркнутый; *concerning* — касательно, относительно). After that Keshia would be too hot for the Cimmerian (после этого в Кеше было = стало бы слишком жарко для киммерийца), nor had Conan had any intention of returning when he rode away in the night (да и у Конана не было намерения возвращаться, когда он уезжал ночью; *nor* — также не, тоже не; *to ride* — ехать /верхом/).

sure [ʃuə], few [fju:], concerning [kənˈsɜːnɪŋ]

At any rate he was sure that the oracle would be made to say that the gods willed it that Keshan would follow Thutmekri's wishes, and he was sure, too, that it would drop a few pointed remarks concerning himself. After that Keshia would be too hot for the Cimmerian, nor had Conan had any intention of returning when he rode away in the night.

The oracle chamber held no clue for him (комната оракула не содержала никакой подсказки для него; *clue* — клубок; ключ /к разгадке чего-л./; *to hold* — держать; *содержать в себе, вмещать*). He went forth into the great throne room and laid his hands on the throne (он отправился в большой тронный зал и схватился за трон; *to go forth* — отправляться в путь; *to lay one's hands on smth.* — схватывать, завладевать чем-л.: «накладывать свои руки на что-л.»). It was heavy, but he could tilt it up (тот был тяжелый, но он смог наклонить его вверх = *приподнять его*; *to tilt* — наклонять; *опрокидывать*). The floor beneath, a thick marble dais, was solid (настил под ним, толстый мраморный помост, был цельным; *floor* — пол; *настил, перекрытие*). Again he sought the alcove (он снова обыскал альков; *to seek* — искать; *обыскивать*). His mind clung to a secret crypt near the oracle (его ум = *мысли* цеплялись за скрытый тайник возле оракула; *to cling* — цепляться, прилипать, крепко держаться; *crypt* — потайной склад, тайник). Painstakingly he began to tap along the walls (он начал тщательно постукивать вдоль стен = *простукивать стены*), and presently his taps rang hollow at a spot opposite the mouth of the narrow corridor (и вскоре в его постукиваниях зазвучала пустота: «его постукивания зазвучали пусто» в месте напротив входа в узкий коридор; *hollow* — пустой, полый; *mouth* — рот; вход; *to ring* — звучать). Looking more closely he saw that the crack between the marble panel at that point and the next was wider than usual (приглядевшись внимательнее, он увидел, что щель между мраморной панелью в том месте и следующей /панелью/ была шире, чем обычно; *closely* — близко, вплотную; *внимательно*; *crack* — треск; щель; *point* — точка, пункт; место). He inserted a dagger point and pried (он вставил острие кинжала и воспользовался им как рычагом = *и нажал*; *point* — точка; *острие*; *to pry* — поднимать, передвигать; *вскрывать, взламывать при помощи рычага*).

clue [klu:], secret ['si:krit], usual ['ju:ʒuəl]

The oracle chamber held no clue for him. He went forth into the great throne room and laid his hands on the throne. It was heavy, but he could tilt it up. The floor beneath, a thick marble dais, was solid. Again he sought the alcove. His mind clung to a secret crypt near the oracle. Painstakingly he began to tap along the walls, and presently his taps rang hollow at a spot opposite the mouth of the narrow corridor. Looking more closely he saw that the crack between the marble panel at that point and the next was wider than usual. He inserted a dagger point and pried.

Silently the panel swung open (*бесшумно панель раскрылась; to swing open — раскрыться*), revealing a niche in the wall, but nothing else (*открыв нишу в стене, но больше ничего*). He swore feelingly (*он с чувством выругался; to swear — ругаться; to feel — чувствовать*). The aperture was empty (*отверстие было пустым*), and it did not look as if it had ever served as a crypt for treasure (*и не было похоже, будто = что оно когда-то служило тайником для сокровищ; to look — смотреть; выглядеть, казаться; to look like — быть похожим на; as if — будто, как будто*). Leaning into the niche he saw a system of tiny holes in the wall (*нагнувшись в нишу, он увидел сеть крошечных отверстий в стене; system — система; сеть*), about on a level with a man's mouth (*приблизительно на уровне рта человека; about — кругом; приблизительно*). He peered through, and grunted understandingly (*он посмотрел сквозь /них/ и понимающе пробурчал*). That was the wall that formed the partition between the alcove and the oracle chamber (*это была стена, которая образовывала перегородку между альковом и комнатой оракула; to form — придавать форму; образовывать*). Those holes had not been visible in the chamber (*эти отверстия не были видны в зале*). Conan grinned (*Конан усмехнулся; to grin — скалить зубы; ухмыляться*). This explained the mystery of the oracle (*это объясняло тайну оракула*), but it was a bit cruder than he had expected (*но она была немного зауряднее, чем он ожидал; a bit — немного, чуть-чуть, слегка; crude — необработанный, неочищенный; сырой; грубый; заурядный, тривиальный*). Gorulga would plant either himself or some trusted minion in that niche, to talk through the holes (*Горулга разместит*

либо себя, либо какого-то доверенного любимца в этой нише, чтобы вещать через отверстия; *to plant* — *сажать; размещать, располагать*), the credulous acolytes, black men all, would accept it as the veritable voice of Yelaya (легковерные прислужники, исключительно черные люди = *негры*, воспримут это, как подлинный голос Елай; *all* — *все; исключительно; to accept* — *принимать; признавать; воспринимать*).

aperture [ˈæpəʃə], minion [ˈmɪnjən], credulous [ˈkredjʊləs]

Silently the panel swung open, revealing a niche in the wall, but nothing else. He swore feelingly. The aperture was empty, and it did not look as if it had ever served as a crypt for treasure. Leaning into the niche he saw a system of tiny holes in the wall, about on a level with a man's mouth. He peered through, and grunted understandingly. That was the wall that formed the partition between the alcove and the oracle chamber. Those holes had not been visible in the chamber. Conan grinned. This explained the mystery of the oracle, but it was a bit cruder than he had expected. Gorulga would plant either himself or some trusted minion in that niche, to talk through the holes, the credulous acolytes, black men all, would accept it as the veritable voice of Yelaya.

Remembering something (что-то припоминая), the Cimmerian drew forth the roll of parchment he had taken from the mummy and unrolled it carefully (киммериец вытащил свиток пергамента, который он забрал у мумии и осторожно развернул его; *to draw* — *рисовать; тащить; forth* — *наружу*), as it seemed ready to fall to pieces with age (так как казалось, что он готов рассыпаться = *вот-вот рассыплется от ветхости; to fall to pieces* — *распадаться на части; age* — *возраст; старость, ветхость*). He scowled over the dim characters with which it was covered (он нахмурился над неясными знаками, которыми он был покрыт; *character* — *буква, иероглиф; знак*). In his roaming about the world the giant adventurer had picked up a wide smattering of

knowledge (в своих скитаниях по свету гигант-путешественник нахватался обширных, /но/ поверхностных знаний; *smattering* — *поверхностное знание*; *to pick up a smattering of* — *набираться знаний /неглубоко, «по верхам»/ о*), particularly including the speaking and reading of many alien tongues (в частности, включая /умение/ говорить и читать на многих иноземных языках¹; *particularly* — *очень; в частности*). Many a sheltered scholar would have been astonished at the Cimmerian's linguistic abilities (многие кабинетные полиглоты были бы поражены лингвистическими способностями киммерийца; *sheltered* — *укрытый; защищенный от внешнего влияния*; *shelter* — *укрытие*; *scholar* — *ученый; знаток*), for he had experienced many adventures where knowledge of a strange language had meant the difference between life and death (ибо он пережил множество приключений, где = в которых знание иностранного языка означало разницу между жизнью и смертью; *to mean* — *иметь в виду; значить, означать*).

piece [pi:s], character [ˈkærɪktə], language [ˈlæŋɡwɪdʒ]

Remembering something, the Cimmerian drew forth the roll of parchment he had taken from the mummy and unrolled it carefully, as it seemed ready to fall to pieces with age. He scowled over the dim characters with which it was covered. In his roaming about the world the giant adventurer had picked up a wide smattering of knowledge, particularly including the speaking and reading of many alien tongues. Many a sheltered scholar would have been astonished at the Cimmerian's linguistic abilities, for he had experienced many adventures where knowledge of a strange language had meant the difference between life and death.

The characters were puzzling, at once familiar and unintelligible (знаки сбивали с толку, одновременно знакомые и непонятные; *at once* — *сразу, одновременно*), and presently he discovered the reason (и вскоре он нашел

¹ Берите пример с Конана, дорогие господа Читатели!

причину). They were the characters of archaic Pelishtic (это были знаки архаичного/устаревшего пелиштийского языка), which possessed many points of difference from the modern script (которые имели много отличий: «пунктов отличия» от современного письма), with which he was familiar, and which, three centuries ago, had been modified by conquest by a nomad tribe (с которым он был знаком, и которое три столетия назад было изменено в результате завоевания /пелиштийцев/ племенем кочевников; *by* — *у, при; в результате, вследствие*). This older, purer script baffled him (этот более старый, более простой шрифт сбил его с толку; *pure* — *чистый; простой; to baffle* — *ставить в тупик; сбивать с толку*). He made out a recurrent phrase, however (однако он разобрал периодически повторяющееся выражение; *to make out* — *разобрать*), which he recognized as a proper name: Bit-Yakin (которое он распознал как собственное имя: Бит-Якин; *to recognize* — *узнавать; распознавать; proper name/noun* — *имя собственное*). He gathered that it was the name of the writer (он сделал вывод, что это имя писавшего; *to gather* — *собираться; делать вывод, умозаключение*).

Scowling, his lips unconsciously moving as he struggled with the task (нахмурившись, бессознательно шевеля губами, по мере того как он бился над задачей; *to struggle* — *бороться; биться*), he blundered through the manuscript (он, спотыкаясь, продвигался по манускрипту; *to blunder* — *грубо ошибаться; спотыкаться*), finding much of it untranslatable and most of the rest of it obscure (находя многое в нем непереводаемым, а большую часть остального /его/ малопонятным; *obscure* — *темный, слабо освещенный, тусклый; непонятный; малопонятный, невразумительный, неясный; неразборчивый*).

unintelligible [ˈʌnɪnˈtelɪdʒɪbl], archaic [ɑːˈkeɪk], obscure [əbˈskjuə]

The characters were puzzling, at once familiar and unintelligible, and presently he discovered the reason. They were the characters of archaic Pelishtic, which possessed many points of difference from the modern script, with which he was

familiar, and which, three centuries ago, had been modified by conquest by a nomad tribe. This older, purer script baffled him. He made out a recurrent phrase, however, which he recognized as a proper name: Bit-Yakin. He gathered that it was the name of the writer.

Scowling, his lips unconsciously moving as he struggled with the task, he blundered through the manuscript, finding much of it untranslatable and most of the rest of it obscure.

He gathered that the writer, the mysterious Bit-Yakin, had come from afar with his servants, and entered the valley of Alkmeenon (он сделал вывод, что автор, таинственный Бит-Якин, пришел со своими слугами издалека и вошел в долину Алкминона; *to gather* — *собирать; делать вывод*). Much that followed was meaningless, interspersed as it was with unfamiliar phrases and characters (многое, из того что следовало /далее/, было бессмысленно, усеяно, к тому же, незнакомыми оборотами и знаками/иероглифами; *as it is/was* — *и так, к тому же; phrase* — *фраза, выражение; оборот*). Such as he could translate seemed to indicate the passing of a very long period of time (то, что он смог перевести, казалось, указывало на протекание очень долгого периода времени = указывало на то, что прошел очень долгий период времени; *such* — *такой; тот*). The name of Yelaya was repeated frequently (часто повторялось имя Елаи), and toward the last part of the manuscript it became apparent that Bit-Yakin knew that death was upon him (а к последней части рукописи стало очевидно, что Бит-Якин понял, что смерть нависла над ним; *to know* — *знать; понимать*). With a slight start Conan realized (слегка вздрогнув, Конан понял; *start* — *начало; вздрагивание*) that the mummy in the cavern must be the remains of the writer of the manuscript, the mysterious Pelishti, Bit-Yakin (что мумия в пещере /это/, должно быть, останки автора манускрипта, загадочного пелиштийца, Бит-Якина). The man had died, as he had prophesied (человек умер, как он напроорочил), and his servants, obviously, had placed him in that open crypt (а его слуги, очевидно, поместили его в тот открытый склеп; *crypt* — *кристиа,*

подземная усыпальница; склеп), high up on the cliffs (*высоко на утесах*), according to his instructions before his death (*в соответствии с его распоряжениями перед смертью = с его предсмертными распоряжениями; according to — в соответствии с, согласно, по*).

mysterious [mɪs'ʃɪəriəs], period ['piəriəd], slight [slɑɪt]

He gathered that the writer, the mysterious Bit-Yakin, had come from afar with his servants, and entered the valley of Alkmeenon. Much that followed was meaningless, interspersed as it was with unfamiliar phrases and characters. Such as he could translate seemed to indicate the passing of a very long period of time. The name of Yelaya was repeated frequently, and toward the last part of the manuscript it became apparent that Bit-Yakin knew that death was upon him. With a slight start Conan realized that the mummy in the cavern must be the remains of the writer of the manuscript, the mysterious Pelishti, Bit-Yakin. The man had died, as he had prophesied, and his servants, obviously, had placed him in that open crypt, high up on the cliffs, according to his instructions before his death.

It was strange that Bit-Yakin was not mentioned in any of the legends of Alkmeenon (*было странно, что Бит-Якин не был упомянут ни в одной из легенд об Алкминоне*). Obviously he had come to the valley after it had been deserted by the original inhabitants (*явно, он пришел в долину, после того как она была покинута первоначальными обитателями*) — the manuscript indicated as much (*именно на это и указывала рукопись; as much — именно: «настолько»*) — but it seemed peculiar (*однако казалось странным*) that the priests who came in the old days to consult the oracle had not seen the man or his servants (*что жрецы, которые приходили в прежние дни за советом к оракулу, не видели этого человека или его слуг*). Conan felt sure that the mummy and this parchment was more than a hundred years old (*Конан был уверен, что мумии и этому пергаменту более сотни лет; to feel sure — быть уверенным*). Bit-Yakin

had dwelt in the valley when the priests came of old to bow before dead Yelaya (Бит-Якин /уже/ жил в долине, когда жрецы в прежнее время приходили преклоняться перед мертвой Елаей; *to dwell* — *жить, проживать*; *to bow* — *наклонять; преклоняться*). Yet concerning him the legends were silent (тем не менее, о нем легенды умалчивали; *concerning* — *касательно, относительно*; *to be silent* — *молчать: «быть безолвным»*), telling only of a deserted city, haunted only by the dead (рассказывая только о брошенном городе, населенном лишь мертвыми; *to haunt* — *навещать; жить, обитать /о духах/*).

mention [ˈmenʃən], peculiar [piˈkju:lɪə], bow [bau]

It was strange that Bit-Yakin was not mentioned in any of the legends of Alkmeenon. Obviously he had come to the valley after it had been deserted by the original inhabitants — the manuscript indicated as much — but it seemed peculiar that the priests who came in the old days to consult the oracle had not seen the man or his servants. Conan felt sure that the mummy and this parchment was more than a hundred years old. Bit-Yakin had dwelt in the valley when the priests came of old to bow before dead Yelaya. Yet concerning him the legends were silent, telling only of a deserted city, haunted only by the dead.

Why had the man dwelt in this desolate spot (почему этот человек жил в этом пустынном месте; *to dwell*), and to what unknown destination had his servants departed after disposing of their master's corpse (и в какой неизвестный пункт назначения отправились его слуги, избавившись от трупа своего хозяина; *destination* — *назначение; пункт назначения; цель*; *to dispose of* — *отделаться, избавиться от*)?

Conan shrugged his shoulders and thrust the parchment back into his girdle (Конан пожал плечами и засунул пергамент обратно за пояс; *to shrug one's shoulders* — *пожимать плечами*; *to thrust* — *колоть; засовывать*) — he started violently (он сильно вздрогнул; *to start* — *начинать; вздрагивать*), the skin on

the backs of his hands tingling (при этом кожу на тыльной стороне рук стало покалывать; *back of the hand* — тыльная сторона ладони; *to tingle* — испытывать покалывание; *покалывать*). Startingly, shockingly in the slumberous stillness (пугающе, потрясающе в сонной тиши; *to start* — начинать; *вспугивать*), there had boomed the deep strident clangor of a great gong (прогрохотал низкий резкий металлический звон большого гонга; *clangor* — резкий металлический звук)!

desolate [ˈdesəli:t], violent [ˈvaɪələnt], slumberous [ˈslʌmbərəs]

Why had the man dwelt in this desolate spot, and to what unknown destination had his servants departed after disposing of their master's corpse?

Conan shrugged his shoulders and thrust the parchment back into his girdle — he started violently, the skin on the backs of his hands tingling. Startingly, shockingly in the slumberous stillness, there had boomed the deep strident clangor of a great gong!

He wheeled, crouching like a great cat, sword in hand (он резко обернулся, пригнувшись, как огромный кот, с мечом в руке; *to wheel* — катить; /резко/ оборачиваться; *to crouch* — припадать к земле; согнуться, сжаться), glaring down the narrow corridor from which the sound had seemed to come (всматриваясь в узкий коридор, из которого, казалось, донесся этот звук; *to glare* — сверкать; пристально или сердито смотреть; *to come* — приходиться; доноситься). Had the priests of Keshia arrived (прибыли жрецы Кеши)? This was improbable, he knew (это было невероятно, он знал); they would not have had time to reach the valley (они не успели бы добраться до долины). But that gong was indisputable evidence of human presence (но этот гонг был бесспорным свидетельством человеческого присутствия).

arrive [əˈraɪv], improbable [ɪmˈprɒbəbl], indisputable [ˌɪndɪˈspju:təbl]

He wheeled, crouching like a great cat, sword in hand, glaring down the narrow corridor from which the sound had seemed to come. Had the priests of Keshia arrived? This was improbable, he knew; they would not have had time to reach the valley. But that gong was indisputable evidence of human presence.

Conan was basically a direct-actionist (Конан был по существу человеком решительных действий; *basically* — в своей основе; по существу; *direct action* — прямое действие, решительные действия; *direct* — прямой; *непосредственный*; *action* — действие, поступок). Such subtlety as he possessed had been acquired through contact with the more devious races (та утонченность/хитрость, которой он обладал, была приобретена благодаря контактам с более неискренними = *искушенными* народами; *subtlety* — тонкость; утонченность; хитрость, коварство; *subtle* — нежный; утонченный, изысканный; острый, тонкий, пронизательный; умный; хитрый, коварный; *devious* — удаленный, отдаленный; неискренний, лживый). When taken off guard by some unexpected occurrence (когда какое-то неожиданное происшествие застигало его врасплох; *off guard* — врасплох), he reverted instinctively to type (он инстинктивно возвращался к типичному поведению /варвара/; *to type* — быть типичным представителем; *type* — типичный; *type* — тип; представитель, образчик). So now, instead of hiding or slipping away in the opposite direction as the average man might have done (так и сейчас, вместо того, чтобы спрятаться или ускользнуть в противоположном направлении, как, вероятно, поступил бы обычный человек; *to slip away* — ускользнуть; *average* — средний; нормальный, обычный), he ran straight down the corridor in the direction of the sound (он побежал прямо по коридору в направлении звука). His sandals made no more sound than the pads of a panther would have made (его сандалии производили не больше шума, чем /произвели бы/ лапы пантеры); his eyes were slits, his lips unconsciously asnarl (его глаза были = превратились в щелочки, его губы бессознательно /сложились/ для

рыка; *snarl* — рык, рычание). Panic had momentarily touched his soul at the shock of that unexpected reverberation (тревога на мгновение коснулась его души при потрясении от этого неожиданного рокота), and the red rage of the primitive that is wakened by threat of peril (а ярость первобытного человека с налитыми кровью глазами, которая пробуждается при угрозе опасности; *red* — красный; *налитый кровью /о глазах/*), always lurked close to the surface of the Cimmerian (всегда таилась близко к поверхности киммерийца = *неглубоко под наружностью киммерийца; surface* — поверхность; *наружность*).

subtlety [ˈsʌtlɪ], possess [pəˈzɛs], threat [θret]

Conan was basically a direct-actionist. Such subtlety as he possessed had been acquired through contact with the more devious races. When taken off guard by some unexpected occurrence, he reverted instinctively to type. So now, instead of hiding or slipping away in the opposite direction as the average man might have done, he ran straight down the corridor in the direction of the sound. His sandals made no more sound than the pads of a panther would have made; his eyes were slits, his lips unconsciously asnarl. Panic had momentarily touched his soul at the shock of that unexpected reverberation, and the red rage of the primitive that is wakened by threat of peril, always lurked close to the surface of the Cimmerian.

He emerged presently from the winding corridor into a small open court (вскоре он вышел из извилистого коридора в небольшой открытый дворик; *presently* — некоторое время спустя; *вскоре; to wind* — виться, извиваться, изгибаться). Something glinting in the sun caught his eye (что-то сверкающее на солнце привлекло его взгляд; *to catch the eye* — поймать взгляд; *попасться на глаза*). It was the gong, a great gold disk, hanging from a gold arm extending from the crumbling wall (это был гонг, огромный золотой диск, свисающий с золотого рычага, протянувшегося от осыпающейся стены; *arm* — рука; *рычаг*). A brass mallet lay near (латунный молоток лежал рядом; *to lie*), but there was no

sound or sight of humanity (но не было ни звука, ни видимости человеческого присутствия; *humanity* — человечество; человеческая природа). The surrounding arches gaped empty (окружающие арки зияли пустотой: «пусто»). Conan crouched inside the doorway for what seemed a long time (Конан пригнулся = стоял пригнувшись внутри дверного проема в течение, как показалось, долгого времени). There was no sound or movement throughout the great palace (во всем громадном дворце не было ни звука, ни движения). His patience exhausted at last (наконец его терпение истощилось; *at last* — наконец), he glided around the curve of the court (он плавно двинулся по дуге дворика; *to glide* — скользить; двигаться плавно), peering into the arches (заглядывая в арки), ready to leap either way like a flash of light (готовый молниеносно: «как вспышка света» прыгнуть в любую сторону; *either* — любой /из двух/; *way* — путь; направление; *flash of lightning* — вспышка молнии; *flash of light* — вспышка света), or to strike right or left as a cobra strikes (или ударить направо или налево, как атакует кобра; *to strike* — ударить; атаковать).

brass [brɑ:s], mallet [ˈmælit], movement [ˈmu:vmənt]

He emerged presently from the winding corridor into a small open court. Something glinting in the sun caught his eye. It was the gong, a great gold disk, hanging from a gold arm extending from the crumbling wall. A brass mallet lay near, but there was no sound or sight of humanity. The surrounding arches gaped empty. Conan crouched inside the doorway for what seemed a long time. There was no sound or movement throughout the great palace. His patience exhausted at last, he glided around the curve of the court, peering into the arches, ready to leap either way like a flash of light, or to strike right or left as a cobra strikes.

He reached the gong, started into the arch nearest it (он достиг гонга, бросился в арку, ближайшую к нему /к гонгу/; *to reach* — протягивать; доходить, достигать; *to start* — начинать; бросаться, кидаться). He saw only

a dim chamber, littered with the debris of decay (он увидел лишь полутемную комнату, засоренную мусором разрушения; *dim* — тусклый; полутемный; *to litter* — подстилать; сорить, мусорить; *debris* — обломки, обрезки; мусор; *decay* — гниение; обветшание, разрушение). Beneath the gong the polished marble flags showed no footprint (под гонгом на отшлифованном мраморном тротуаре не было видно следов; *to show* — показывать; виднеться), but there was a scent in the air (но в воздухе был запах) — a faintly fetid odor he could not classify (слабый зловонный душок, который он не мог определить; *to classify* — классифицировать, систематизировать); his nostrils dilated like those of a wild beast as he sought in vain to identify it (его ноздри расширились, как таковые = ноздри дикого зверя, когда он тщетно пытался распознать его; *those* — заменяет слово во избежание его повторения; *to seek* — искать; пытаться; *in vain* — тщетно).

chamber [ˈtʃeɪmbə], debris [ˈdeɪbri:], fetid [ˈfetɪd]

He reached the gong, started into the arch nearest it. He saw only a dim chamber, littered with the debris of decay. Beneath the gong the polished marble flags showed no footprint, but there was a scent in the air — a faintly fetid odor he could not classify; his nostrils dilated like those of a wild beast as he sought in vain to identify it.

He turned toward the arch (он повернулся к арке) — with appalling suddenness the seemingly solid flags splintered and gave way under his feet (с потрясающей внезапностью на вид цельные тротуарные плиты раскололись и расступились под его ногами; *to appall* — ужасать; потрясать; *seemingly* — на вид, по внешнему виду; *flag* — флаг; плита /для мощения/; вымощенная плитами дорога; *to give way* — уступать; расступиться). Even as he fell he spread wide his arms and caught the edges of the aperture that gaped beneath him (как раз когда он падал = в момент падения он широко расставил руки и

схватился за края отверстия, которое разверзлось под ним; *even as* — как раз; *to fall* — падать; *to spread* — расстилать; протягивать; простирать). The edges crumbled off under his clutching fingers (края осыпались под его ищущими опоры пальцами; *to crumble off* — осыпаться, отваливаться; *to clutch* — схватить; хвататься за что-л., искать опоры). Down into utter blackness he shot (он полетел вниз, в абсолютную темноту; *to shoot* — стрелять; нестись; *utter* — внешний; полный, абсолютный; *blackness* — чернота; темнота, мрак), into black icy water that gripped him and whirled him away with breathless speed (в черную ледяную воду, которая схватила его и понесла его прочь с захватывающей дыхание скоростью; *to whirl away* — уносить /потоком/; *breathless* — запыхавшийся; задыхающийся; затаивший дыхание).

appalling [ə' pɔ:lɪŋ], spread [spred]

He turned toward the arch — with appalling suddenness the seemingly solid flags splintered and gave way under his feet. Even as he fell he spread wide his arms and caught the edges of the aperture that gaped beneath him. The edges crumbled off under his clutching fingers. Down into utter blackness he shot, into black icy water that gripped him and whirled him away with breathless speed.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»